

«КУЛЬТУРА ПАМЯТИ В ДИАЛОГЕ ПОКОЛЕНИЙ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

20-24 СЕНТЯБРЯ 2016Г., БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА, БЕЛАРУСЬ

Международный
союз бывших несовершеннолетних
узников фашизма

Общественное объединение
«Белорусская ассоциация бывших
несовершеннолетних узников фашизма»

МО
ОВ
Международное
общественное
объединение
«ВЗАИМОПОНИМАНИЕ»

STIFTUNG
evz
ERWACHSENE - VERMISSTENNE - JUNGEN

Брестский
областной комитет

PULVERFABRIK
DOKUMENTATIONSSTELLE

POJEDNANIE
ZAGROZENIOMI
AUSSEHNUNG

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К СБОРНИКУ МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ... **СТР. 3**

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА К ОТКРЫТИЮ КОНФЕРЕНЦИИ..... **СТР. 5**

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ. СОКОЛОВ А.Б. **СТР. 16**

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ВОЙНЫ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ. ОСИПОВА Т.Г. **СТР. 23**

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. БОЛСУН Г.А. **СТР. 31**

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ДЕТСКИХ ЖЕРТВАХ
ВОЙНЫ МАХУТОВ Н.А. **СТР. 36**

ГАЗЕТА БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА «СУДЬБА» КАК
ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА ДИАЛОГА. СИНЕГРИБОВ Л.К. **СТР. 43**

СОДЕРЖАНИЕ

БАБИЙ ЯР: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ. ВЫЗОВЫ ПАМЯТИ. ПОДОЛЬСКИЙ А.	СТР. 47
НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКИЙ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД НА ПОРОХОВОЙ ФАБРИКЕ ЛИБЕНАУ. КРАТКИЙ ОБЗОР. ГУЗЕ М. АНОШКО П.А.	СТР. 53
НАЦИСТСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ. 1941-1944 ГГ. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕМЫ В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЯЦКЕВИЧ Н.А.	СТР. 57
ЗАБЫТЫЕ УРОКИ ХОЛОКОСТА В БУРЯТИИ. ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ. ЗАЙЦЕВА А.А.	СТР. 62
РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ	СТР. 66

ВСТУПЛЕНИЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ “КУЛЬТУРА ПАМЯТИ В ДИАЛОГЕ ПОКОЛЕНИЙ”,

КОТОРАЯ ПРОШЛА 20-24 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА
В БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩЕ, БЕЛАРУСЬ

Международная конференция «Культура памяти в диалоге поколений» состоялась при финансовой поддержке немецкого Фонда «Память, ответственность и будущее».

В конференции приняли участие более 110 человек из Беларуси, Украины, России, Германии, Приднестровья, Армении, Казахстана, Сирии. Среди участников – бывшие узники нацизма, студенты высших и средних образовательных учреждений, представители органов государственного управления Беларуси, государственных, общественных, международных организаций, представители научного сообщества, а также Посол Федеративной Республики Германия в Республике Беларусь господин Петер Деттмар и представитель Фонда «Память, ответственность и будущее» госпожа Эльке Браун.

В данном издании собраны материалы по итогам конференции: приветственные слова, тексты выступлений представитель академического сообщества: истори-

ков из России, Украины и Беларуси, представлен опыт Германии по сохранению исторической памяти.

На страницах сборника представлены фотографии молодых и пожилых участников конференции, сделанные в Беловежской пуще, Брестской крепости и её окрестностях.

Организаторами конференции являются Международное общественное объединение «Взаимопонимание», Международный Союз бывших малолетних узников фашизма, Белорусская ассоциация бывших несовершеннолетних узников фашизма («БАБНУФ») и Брестская областная организация общественного объединения «БАБНУФ», Комитет по труду, занятости и социальной защите Брестского областного исполкома, Международная общественная организация «Международный фонд «Взаимопонимание и толерантность», а также Документационный центр «Пороховая фабрика в Либенау» и Фонд «Польско-немецкое примирение».

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К СБОРНИКУ
МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ**

АНЖЕЛИКА АНОШКО

**Председатель Правления
Международного общественного
объединения “Взаимопонимание”**

На протяжении многих лет члены Международного Союза бывших малолетних узников фашизма» поддерживают традицию ежегодных встреч для обсуждения проблем сохранения памяти о событиях Второй мировой войны. Вот уже третье десятилетие эти люди находят в себе силы вспоминать и рассказывать, предупреждать и действовать.

Именно они, самые юные и самые невинные свидетели преступлений нацизма против человечества, сегодня, как никто, вправе задавать вопросы, почему с новой силой растет готовность людей убивать друг друга, почему до сих пор в нашей повседневности не исчезли такие явления как расизм, антисемитизм, ксенофобия, дискриминация, где берет пищу агрессия и насилие...

За более, чем 70 лет после окончания беспрельдно страшной и бесчеловечной войны, к сожалению, так и не было найдено ни одного надежного способа сохранения мира в мире. Может быть, мы недостаточно для этого сделали? Или переоценили свои способности? А может быть, такого способа просто нет? Наверно, это утопия, – думать, что наша цивилизация когда-нибудь научится решать конфликты только гуманными способами.

Но, может быть, нам всем нужно просто стать немножко честнее? И перестать делать вид, что существует абсолютная правда?

У каждой страны и у каждого человека – своя война. Как ни странно звучит, но своя она и у сегодняшних молодых людей. Такая, какой они ее понимают, а не такая, о какой им рассказывают. Состоявшаяся конференция – это попытка начать открытый и честный разговор между жертвами нацизма – свидетелями военных событий и представителями сегодняшнего молодого поколения, между гражданами разных стран с общим историческим прошлым, но с разным историческим опытом, между представителями разных религий и культур, между людьми, пережившими трагедию более 70 лет назад в детстве или юности, и людьми, которых военное настоящее выбросило из привычной и счастливой жизни сегодня...

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПО СЛУЧАЮ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КУЛЬТУРА ПАМЯТИ В ДИАЛОГЕ ПОКОЛЕНИЙ»**

ПЕТЕР ДЕТТМАР

**Посол Федеративной Республики Германия
в Республике Беларусь**

Уважаемая госпожа Аношко, уважаемая госпожа Браун, уважаемая госпожа Стативко, уважаемый господин Корж, уважаемые дамы и господа, позвольте сначала, уважаемая госпожа Аношко, поблагодарить Вас за любезное приглашение принять участие в открытии конференции «Культура памяти в диалоге поколений». Тема была и остается актуальной и не потеряет своей актуальности и в будущем. Важно воспринимать работу, осуществляемую в рамках культуры памяти, как постоянную задачу, в частности, в осуществлении воспитательной работы с подрастающими поколениями. Ведь действительно, сегодня эта память может быть утеряна, свидетели того времени уходят от нас, и все меньше и меньше жертв могут лично рассказать об ужасах, которые им пришлось пережить. История быстро блекнет, если не является частью пережитого самим человеком. Поэтому необходимо снова и снова превращать воспоминания в живое будущее. Мы не намеряемся законсервировать свой ужас. Мы хотим извлекать уроки, которые станут ориентирами и для будущих поколений. Память должна снова и снова предупреждать нас о том, на какие ужасные деяния был способен человек и – как мы видим во многих местах нашей планеты – все еще способен и сегодня.

Уважаемые дамы и господа, самой лучшей страховкой от ксенофобии, тоталитаризма, фашизма и нацио-

нал-социализма остается живая память и активное прорабатывание истории. Помнить и чтить память – эти понятия не должны восприниматься как признание вины, влияющее на будущее. Вина – это всегда очень личный момент, так же, как и прощение. Унаследовать ее невозможно. Но ответственность, которую несем мы, немцы, за то, чтобы оправдался лозунг «больше никогда!», особенно велика, потому что в прошлом многие немцы были виноваты. В этих двух словах «больше никогда!» заключается понимание того, что для нас, немцев, сегодня означают вина, задача и ответственность. В это понятие входят задача передать будущим поколениям опыт ужасного прошлого как предупреждение и противостоять тем, кто его игнорирует. Правда то, что история не повторяется, но также правда и то, что история обозначает предпосылки для настоящего, и обращение с историей, таким образом, становится фундаментом для будущего.

Ответственность, которую несем мы, немцы, остается: наша история наделяет нас особой обязанностью противодействовать любой форме дискриминации и ксенофобии, поисков панацеи и коллективных обвинений. Больше никогда государство и общество не должны допустить, чтобы люди из-за своего происхождения, религии, политических взглядов, из-за того, что отличаются от большинства, стали коллективным образом врага для молчащего большинства, подвергались унижениям

или угрозам. Мы, потомки, обещали и подтвердили, что не забудем ужасы истории, что сохраним память истории и вынесем из нее уроки на будущее. У памяти нет «срока годности, ее нельзя с помощью указа объявить проработанной или законченной», говорил Ноах Флуг, переживший, будучи молодым человеком, марш смерти из Освенцима и, осуществлявший в течение долгих лет на посту Президента Международного комитета Освенцима впечатляющую деятельность против забвения. Жертвы обязуют нас отвергать любую форму дискриминации и нетерпимости и решительно бороться с ненавистью и дискриминацией в любом виде.

Уважаемые дамы и господа,

30 января 1933 Адольф Гитлер был назначен рейхсканцлером. Так началась самая мрачная глава в истории Германии. В этот день к власти пришли национал-социалисты и за несколько недель ликвидировали первую демократию на немецкой земле – Веймарскую республику. Почти ровно 12 лет спустя, 27 января 1945 г., Красная Армия освободила лагерь смерти Освенцим, ставший символом разлома цивилизации, нечеловеческой жестокости и геноцида, организованного на государственном уровне. Эти две даты разделяет всего 12 лет – и вечность, полная ужаса. В конце войны на уничтожение, развязанной Германией, и национал-социалистической расистской идеологии почти вся Европа превратилась в развалины – не только внешне: еще глубже, чем руины европейских городов, которые можно было видеть, были невидимые душевные и моральные раны. Мы знаем о многих миллионах умерших. Это наш долг перед ними, осознавать и помнить, что тогда, говоря словами русской писательницы Лидии Гинзбург, пережившей блокаду Ленинграда, «миллион раз погибал один человек».

Уважаемые дамы и господа,

процесс создания совместной культуры памяти в Европе, то есть и в Германии в том числе, после Второй мировой войны имеет долгую и тяжелую историю, которая, как мне кажется, еще не завершена. Позвольте мне привести слова, которые, возможно,

вызовут замешательство, сказанные Уинстоном Черчиллем в 1946 г.: «Если мы хотим спасти Европу от бесконечного зла и окончательной, то нам нужно положить в основу акт веры в европейскую семью акт забвения всех преступлений и ошибок прошлого». Сразу после Второй мировой войны Черчилль считал, что европейцам нужно забыть об их недавнем прошлом, чтобы все силы обратить на новый проект Европы. Мысль Черчилля была в следующем: в то время как взгляд в прошлое разделяет и раскалывает нации, видение общего будущего должно их снова сплотить. На то время целью не было забыть историю. Это было прагматичное решение, за которое все же пришлось заплатить высокую цену. В то время как победители и проигравшие договаривались, жертвы и, в первую очередь, евреи, долго не были услышаны. Сегодня действует другой принцип: чтобы справиться с травмами прошлого, нужно обратиться к нему из памяти о преступлениях получить новые ориентиры.

Благодаря этому подходу Черчилля долгое время в Восточной и Западной Германии было легко вытеснять чувство вины. Обширные внутренние перемены и смена ценностей, которые также включали ответственность за преступления национал-социализма, произошли в Западной Германии лишь со сменой поколений 1968-х гг., а в Восточной Германии – лишь после падения Берлинской стены в 1989 г. Знаменитая речь бывшего Президента Федеративной Республики Германия Рихарда фон Вайцеккера, умершего в феврале 2015 г., произнесенная 8 мая 1985 г., считается исторической вехой не только в Германии. Речь подтвердила упомянутую смену ценностей для Западной Германии в качестве основополагающей государственной идеи и тем самым заложила фундамент для новой культуры памяти и уроков, которые стоит отсюда извлечь. Этот урок четче всего сформулирован в первой статье конституции Германии: «Достоинство человека неприкосновенно». Значение этой фразы нельзя переоценить.

Желаю всем хорошей и познавательной конференции и благодарю за внимание.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

НИКОЛАЙ МАХУТОВ

**Председатель МСБМУ, член-корреспондент
Российской академии наук**

Международный союз бывших малолетних узников фашизма искренне приветствует всех участников Международной конференции «Культура памяти в диалоге поколений» и желает им успешной работы во имя сохранения светлой памяти о безвинных детских жертвах в период Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Славная Белорусская Земля и добрый белорусский народ в очередной раз принимают у себя убелённых сединой и юных посланцев многих государств Европы, ставших с разных сторон участниками всемирной трагедии народов во время войны.

Сохранившие через 75 лет с начала войны свои жизни малолетние узники фашизма являются истинными живыми носителями этой памяти, которая запечатлена в наших судьбах, душах и сердцах. Этот бесценный и гуманистический символ нашей памяти мы передадим живущим и будущим поколениям людей.

Антифашистские форумы, международные конференции и встречи во многих

странах мира, книги, видеофильмы, картины, газета «Судьба», музеи, памятники, мемориальные доски стали носителями этой памяти.

МСБМУ выражает благодарность организаторам нашей Международной конференции – Международному общественному объединению «Взаимопонимание» (Беларусь), Общественному объединению «Белорусская ассоциация бывших несовершеннолетних узников фашизма» (БАБНУФ – Беларусь), Комитету по труду, занятости и социальной защите Брестского областного исполнительного комитета (Беларусь), Документационному центру «Пороховая фабрика в Либенау» (Германия).

Конференция, несомненно, займёт своё достойное место в непрекращающемся диалоге поколений по проблемам мирного и светлого будущего всех детей на Земле – без войн, без нацистских и фашистских проявлений.

Будем бдительными, стойкими и добрыми!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

ЖАННА СТАТИВКО

**Депутат Палаты представителей
Национального собрания Республики
Беларусь VI созыва по Беловежскому
избирательному округу №8**

Уважаемые участники конференции!

Приветствую вас на Международной конференции, посвященной проблеме сохранения исторической памяти.

Многие из вас не понаслышке знают, сколько горя и ужаса несет с собой война.

Для меня всегда волнительно обращаться к вам, людям, перенесшим ужасы и лишения фашистского заключения. Вы нашли силы выдержать и не сломиться под гнетом нечеловеческого отношения к себе.

И выжив в таких условиях, вы рассказываете молодому поколению о своих судьбах и героизме народа, одержавшего Победу над фашизмом.

Спасибо вам за то, что не остаётесь равнодушными к памяти о прошлом и по мере сил участвуете в общественной жизни.

Мы, жители Брестчины, с особым чувством гордости и скорби относимся к теме Великой Отечественной войны. Ведь именно на легендарной земле Брестской крепости был дан первый серьезный отпор

врагу, и был показан пример нестигаемой стойкости, мужества и героизма советского народа.

Большую роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения и укоренении в современном обществе ценностей миролюбия и гуманности мы возлагаем на общественные объединения, чья деятельность направлена на формирование активной гражданской позиции и сохранение исторической памяти.

Надеюсь, что уровень международного форума даст вам возможность обменяться интересными идеями и конкретными проектами, а также найти пути дальнейшего сотрудничества для прогрессивного развития своих народов.

От всей души желаю всем вам здоровья, мира, счастья и плодотворной работы.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

ЭЛЬКЕ БРАУН

Фонд «Память, ответственность и будущее», Германия

Глубоко уважаемая Нина Антоновна Лыч, глубоко уважаемый Николай Андреевич Махутов,

я называю вас как представителей присутствующих руководителей союзов жертв несовершеннолетних жертв национал-социализма,

Уважаемый господин Посол Детмар,

Уважаемый господин председатель Ско-робот,

Уважаемая госпожа депутат Стативко,

Дорогие присутствующие!

Приветствую всех вас от имени моих коллег и Правления фонда «Память, ответственность и будущее». Мы очень рады и благодарны за то, что даже спустя 75 лет после нападения немцев на Советский союз много людей, которые были детьми вывезены в Германию на принудительные работы, активно выступают за сохранение памяти о преследованиях национал-социалистов и о своих товарищах по несчастью. Конференция «Культура памяти в диалоге поколений» собрала здесь, в Беловежской пуще, всех нас, участников из Армении, Эстонии, Литвы, России, Польши, (Болгарии), Украины, Германии и Беларуси.

Культура памяти в наших странах до сих пор основывается на различных взглядах на историю. Эта конференция призвана дать вам возможность обменяться разными историями, а также пообщаться с молодыми заинтересованными добровольцами. Используйте эту возможность для дискуссий, обмена точками зрения, а

также для совместной работы. Одна из целей программы поддержки «Место встречи– Диалог» - это создание возможностей для межличностного обмена между молодыми и пожилыми людьми в неформальной обстановке. В связи с этим Фонд «ПЮБ» с удовольствием поддержал это мероприятие.

Дорогие представители союзов жертв. Многие из вас детьми или подростками пережили Вторую мировую войну, депортацию, принудительные работы, холод, голод и концентрационные лагеря. Ваши воспоминания очень разнообразные и часто основаны на пережитых психологических травмах. Сегодня вы живете, зная, что на территории бывшего Советского союза снова идут войны. Ваши голоса имеют особое значение. При этом на вас лежит большая ответственность. Вы испытали национал-социалистический фашизм на себе. Вы можете сравнить, что было раньше, и что происходит сейчас. Со всем моральным авторитетом вы можете возразить против использования термина «фашизм» как политического инструмента, против его обыденного использования и применения к людям, которые выступают за свободу, демократию и национальный суверенитет. Тем более впечатляюще, что вы продолжаете посещать международные мероприятия. Сегодня особенно важно слушать друг друга и уважать разные взгляды на общую историю.

Все сегодня собравшиеся выступают за ближних, даже если сегодня сами нуждаются в помощи. Некоторые делают это при поддержке Фонда «Память, ответственность и будущее», который за последние 16 лет поддержал более 900 гуманитарных проектов на общую сумму более сорока миллионов евро. Своей активностью вы делаете важный вклад в развитие гражданского общества. Мы от всей души благодарим вас за это.

Госпожа Аношко и ее команда из Международного общественного объединения

«Взаимопонимание» организовали эту конференцию совместно с Белорусским союзом несовершеннолетних узников фашизма. Хотелось бы выразить благодарность команде Анжелики Аношко, а также всем организациям и спонсорам, принявшим участие в подготовке данного мероприятия. Вы пригласили профессиональных докладчиков и хороших ведущих, составили интересную программу, которая меня очень заинтриговала.

Я желаю всем нам, чтобы мероприятие удалось.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

ГОАР АКОПЯН

дочь бывшего члена Бюро Центрального Совета МСБМУ, Председатель Армянского союза бывших малолетних узников (Ереван)

Уважаемые организаторы международной конференции «Культура памяти в диалоге поколений» и ваши партнёры!

Дорогие Николай Андреевич, Анжелика Николаевна, Нина Антоновна, господин Посол Петер Деттмар и господин Мартин Гузе!

От имени моей семьи недавно ушедшей из жизни Акопян Нины Карапетовны, возглавляющей много лет Армянский национальный союз бывших узников нацизма, сердечно поздравляю всех, посетивших по такому случаю благословенную и мужест-

венную Беларусь и национальный парк «Беловежская пуща». Желаю плодотворной работы конференции, принятия мудрых решений и резолюций, неся свет мира и дружбы во всем мире, с заветами потомкам, чтоб никогда не повторились ужасы войны, которые пережила в юности моя мама.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

НИНЫ АНТОНОВНЫ ЛЫЧ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ОО «БАБНУФ»

Глубокоуважаемые дамы и господа! Дорогие друзья!

Вы приняли приглашение Международного общественного объединения «Взаимопонимание», Международного Союза бывших малолетних узников фашизма, Белорусской ассоциации бывших несовершеннолетних узников фашизма (ОО «БАБНУФ»), Брестской областной организации общественного объединения «БАБНУФ», Комитета по труду, занятости и социальной защите Брестского облисполкома, Документационного центра «Пороховая фабрика в Либенау» и Фонда «Польско-немецкое примирение» и приехали на Международную конференцию, которая проходит в Национальном парке «Беловежская пуща» в Беларуси.

От членов Общественного объединения «Белорусская ассоциация бывших несовершеннолетних узников фашизма», а также от всех бывших жертв нацизма, проживающих в Беларуси, горячо и сердечно приветствуем Вас на нашей гостеприимной миролюбивой белорусской земле и благодарим за участие.

Врем всё дальше и дальше отодвигает нашу память от страшных событий Великой Отечественной войны. Война стремительно ворвалась в мирную жизнь нашего государства – Советского союза, родной Беларуси, на рассвете 22 июня 1941 года вероломным нападением нацистской Германии. Стены Брестской крепости приняли на себя первый удар германской военной машины.

Сегодня в работе нашей Конференции принимает участие председатель Брестской областной организации бывших несовершеннолетних узников фашизма Сёмочкин Владимир Ильич. Владимир Ильич, сын политрука Сёмочкина Ильи Егоровича, заместителя команды роты 125 стрелкового полка по политчасти, сражавшегося в районе жилых домов Брестской крепости и погибшего в июне 1941 года, которому было тогда всего лишь 33 года.

Для сохранения жизни членов семей защитников Брестской крепости, по решению командования крепости, приказано было выйти из подвалов укрытия женщинам, их малолетним детям и стать врагу. Среди них находилась семья политрука Сёмочкина Ильи Егоровича: беременная жена, старшая дочь и маленький Володя. Но всех их ждали тюрьмы, концлагеря, рабский принудительный труд.

Низкий поклон и вечная память всем погибшим на полях сражений и замученным в застенках концлагерей, гетто, тюрем в годы Второй мировой войны.

Дата начала Великой Отечественной войны – скорбная дата для всех нас. Война – это убитые и раненые, искалеченные, это вечный страх тех, кто провёл свои юные годы в плену и рабстве, это украденное детство.

Дети и война – несовместимые понятия. Дети – это продолжение жизни на планете Земля! Война – это то, что отнимает Жизнь.

В этой тяжелой войне родилось понятие «Дети – узники», навечно оставив в сердцах миллионов образ безвинного ребенка с полными ужала глазами, оторванного от родителей, помещенного за колючую проволоку.

Преступления национал-социалистов оставили глубокие раны на теле и в душах бывших жертв фашизма.

Реализуя намеченные планы уничтожения населения на захваченных территориях, нацисты в годы войны на территории Беларуси создали 260 муст принудительного содержания населения, где было уничтожено 2,5 миллиона человек, из них 800 тысяч евреев, в том числе депортируемых из Германии, Чехии, Австрии. Свыше 400 тысяч человек, в том числе 33 тысячи детей, было угнано в рабство. Немногим удалось выжить и вернуться на Родину.

**ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КУЛЬТУРА
ПАМЯТИ В ДИАЛОГЕ ПОКОЛЕНИЙ»**

НИНА ЛЫЧ

**Председатель Правления общественного
объединения «Белорусская ассоциация
бывших несовершеннолетних узников
фашизма»**

Напоминание о каждом четвертом погибшем белорусе воплощено в образе берез в мемориальном комплексе «Хатынь».

Через три месяца после Победы над фашистской Германией, 8 августа 1945 года, был организован Нюрнбергский процесс. Правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. Потом к соглашению присоединились еще 19 государств, и трибунал стал называться судом народов. Процесс начался 20 ноября 1945 года и продолжался почти 11 месяцев. Суду были преданы 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии.

Никто и никогда не сможет стереть прошлое из памяти. Память – это большее, чем взгляд в прошлое. Лишь тот, кто знает историю, сможет извлечь из неё уроки настоящего и будущего.

Поэтому мы своим участием содействуем сохранению мирного сосуществования. Это и личные встречи с подрастающим поколением, выступления в учебных заведениях, создание фильмов и издание книг о судьбах узников, создание памятников, музеев, совместное с молодёжью проведение мероприятий, посещение памятных мемориальных мест истории Второй мировой войны.

В нашей республике делается всё для сохранения в истории бессмертного подвига советского народа в Великой Отечественной войне.

Сегодня мы собрались для принятия участия в Международной конференции. Эти личные встречи между представителями разных стран и поколений способствует взаимопониманию и примирению.

Сердечное спасибо всем организаторам, кто помог собрать нас вместе на белорусской земле, участникам и гостям этой конференции.

Желаю всем организаторам и участникам крепости духовных и телесных сил, успехов, здоровья, мира и радости, успешной и плодотворной работы Конференции в целях недопущения повторения судеб пострадавших народов от нацизма и фашизма.

Спасибо за внимание.
Брест, Беларусь, 21.09.2016г.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К ОТКРЫТИЮ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КУЛЬТУРА ПАМЯТИ В ДИАЛОГЕ ПОКОЛЕНИЙ»

МАРТИН ГУЗЕ

Документационный центр «Пороховая фабрика в Либенау», Германия

Уважаемые дамы и господа,
уважаемая Анжелика Аношко,
уважаемые коллеги,
дорогие друзья!

Я сердечно благодарю Международное общественное объединение «Взаимопонимание» и руководителя Анжелику Аношко за приглашение на эту конференцию, за учет меня, как соорганизатора и за прочтение моего приветственного слова. От моего личного участия я, к сожалению, вынужден был отказаться в короткий срок из-за сильной рабочей нагрузки с немецкими детьми и молодежью. Я искренне сожалею об этом. В этих строках я передаю участникам конференции сердечный привет от меня лично и самые лучшие пожелания от имени Правления и членов Документационного центра пороховой фабрики в Либенау.

Мой особый сердечный привет пожилым почетным гостям этой встречи, которые еще лично пережили ужасы террористического господства национал-социалистов. Мы преклоняемся перед Вами с особым уважением и глубоким пониманием.

Германия семьдесят лет назад была освобождена от национал-социалистического варварства военной интервенцией международного союза: принудительные рабочие в Либенау – британскими войсками. Тысячи советских военнопленных с осени 1941 года, а также более 2 000 молодых женщин и мужчин из Беларуси и

Украины с 1942 года были вывезены в эту деревню на севере Германии. В деревню, в которой я позднее вырос, в которой долгое время умалчивалось о обременяющем национал-социалистическом прошлом. Но в то же время, это община Либенау, которая с 1990-ых годов однозначно признает эти события и вплотную занимается тем, чтобы история принудительного труда на пороховой фабрике была исследована и известна за пределами страны.

Так как жители Беларуси и Украины в те годы были вывезены на пороховую фабрику в Либенау, это привело меня к многократному международному сотрудничеству с этими странами. Возник близкий контакт с бывшими принудительными рабочими и их семьями, а также серия молодежных обменов. В 2016 году 19-ый молодежный обмен объединил молодых людей из Беларуси, Нидерландов, Польши и Украины. Налажено плодотворное сотрудничество со школьными классами, партнерскими общинами и учреждениями такими, как Международное общественное объединение «Взаимопонимание» из Минска. Возникла личная дружба между молодыми и пожилыми.

В нашей партнерской совместной работе мы помним о варварстве Второй мировой войны и о терроре национал-социалистов. Мы делаем это собственным обязательством: всеми возможными средствами сдерживать усиление деспотии и дикта-

туры, произвола и ненависти в мире. Мы хотим и должны внести вклад в развитие достоверных исследований, с которыми мы будем знакомить молодежь из нашей и других стран. Мы будем исследовать вопросы национал-социалистического прошлого, вопросы всеобщего преступления против человечества, но также будем строить дружбу в условиях современной жизни и общества.

«Сто тысяч мертвых – это статистика. Но тех, от кого уходят и не возвращаются, тех, кому это больно – их намного больше», сформулировал французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери. В наших проектах вспоминают о судьбах молодых людей во время Второй мировой войны. Их личные желания и надежды были жестоко уничтожены из-за ненависти и заносчивости, которые транслировала поддерживаемая политика.

Факты оказывают влияние, но оно всегда довольно непостижимо, нереально, чуждо. Мы обязаны нести их дальше и передавать последующим поколениям как напоминание. С печалью, сочувствием и памятью мы в Либенау считаем долгом делать все возможное, что зависит от нас самих, чтобы как можно меньше людей становились жертвами войн, расизма, антисемитизма и насилия. Мы помним, потому что не можем забыть и нам нельзя забыть! И не в последнюю очередь из-за того, что современные новости полнятся всемирным насилием, терроризмом и войной.

Документационный центр хотел и хочет осмелиться и попробовать сделать врагов друзьями. И делать это не с оглядкой назад, а со взглядом прямо в настоящее и будущее. Мы помним вместе, чтобы предупредить войну, расизм и ненависть, чтобы построить мирное будущее в «Доме Европы» и на земном шаре. Мы проводим эту работу в надежде, что молодые, как и пожилые хотят признать:

Что они могут и должны сделать свой вклад в примирение между народами.

Что историческое и экономическое развитие, ненависть, зависть и расизм порождали и до сих пор порождают обстоя-

тельства, которые приводили и приводят к насильственной смерти бесчисленного количества людей.

Что люди различных народов, культур и религий могут жить в мире только тогда, когда они встречаются, обмениваются и выражают уважение друг к другу, понимание и толерантность.

Миллионы жертв национал-социалистического насилия и Второй мировой войны напоминают нам о педагогике в понимании, которое еще в 17 веке изложил голландский философ Барух де Спиноза: «Мир есть не отсутствие войны, но добродетель, проистекающая из твердости духа, умонастроение, склонность к доброте, доверию, справедливости».

Истинный лейтмотив работы Документационного центра пороховой фабрики в Либенау основывается на «Завете выживших» от 25 января 2009 года, разработанном и подписанном последними еще живущими узниками концлагерей. Они выразили в нем то, на что свидетели событий на пороховой фабрике особо обращают внимание молодых гостей молодежных встреч: «Наши ряды реденют. Во всех инстанциях наших союзов, как на национальном, так и на международном уровнях, люди переходят на нашу сторону, чтобы сохранить память: они дают нам веру в будущее, они продолжают нашу работу. Диалог, который начался с нами, должен продолжиться с ними. Для этой работы нам необходима поддержка государства и общества. Последние очевидцы событий обращаются к Германии, ко всем европейским государствам и международному сообществу, чтобы человеческий дар памяти и воспоминания сохранили и ценили в будущем. Мы просим молодых людей продолжить нашу борьбу против нацистской идеологии и за справедливый, спокойный и толерантный мир, за мир, в котором нет места антисемитизму, расизму, ненависти и право-экстремизму. Это наше завещание».

Давайте все вместе всеми силами будем следовать этому завету! Я желаю конференции успеха и хороших бесед. Я всех приветствую от всего сердца!

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

СОКОЛОВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ

**д.и.н, профессор,
Ярославский государственный
педагогический университет**

Уважаемые коллеги! Мне хотелось бы поблагодарить организаторов за приглашение и возможность выступить.

Меня попросили ознакомить аудиторию с концепцией исторической памяти, что я с удовольствием сделаю, но начать хотелось бы с упоминания об англо-американском историке Саймоне Шапе, являющимся сегодня едва ли не самым публикуемым автором, пишущим об истории. Давно, еще в середине 90-х, им была написана книга под названием «Ландшафт и память», которая как раз является очень успешным, с моей точки зрения, примером реализации этой концепции. Идея этой книги в том, что природные и географические объекты являются своеобразными местами памяти, хранящими коды прошлого. Спациальная, или пространственная история является сегодня одним из динамично развивающихся направлений в историографии. Книга Шапы состоит из трех частей: «Лес», «Вода» и «Гора». Он рассказывает о мифах и памяти о том, что действительно произошло, и о том, как их подчас трудно отделить. Он пишет о том, как ландшафт влияет на ментальность и представления людей, и как люди конструируют в своих головах представления о ландшафте, основываясь на воспоминаниях о прошлом. Выходец из еврейской семьи, чьи предки бежали в начале прошлого века именно из этих мест, он начинает свое повествование с того, как он приехал на эту землю (правда, со стороны Польши), где «границы

передвигались туда и обратно по резким командам истории. В окно старого «Мерседеса» были видны ржаные и пшеничные поля, двигавшиеся под ветром в ритме медленных волн, одинаково и при литовцах, и при немцах, и при русских, и при поляках» (это цитата). Собственно, первая глава книги Шапы начинается с разговора о бизонах и называется «Королевский зверь Беловежской пуцци». В ней автор пишет: «Я приехал в Польшу, чтобы увидеть этот лес. Я точно не знал сам, что увижу. Историки почти всегда имеют намерение добраться до прошлого через тексты, иногда через изображения – это то, что составляет основу академического колокольного звона; посмотреть можно, а потрогать нельзя. Но один из моих любимых учителей, интеллектуал-баламут и писатель эксцентричной храбрости, всегда настаивал на необходимости прямо испытать «чувство места», использовать «архив ноги». Предметом моего изучения были мифы и память, связанные с ландшафтом, и этот дикий лес, пуца, растянувшаяся вдоль границ Польши, Беларуси и Литвы, была «родным домом» для таких писателей, как Чеслав Милош и Тадеуш Конвицкий, или в прежние времена Адам Мицкевич. Поколение за поколением такие писатели создавали утешающий миф о лесной стране, которая сохранила чистоту, какие бы катастрофы ни обрушивались на Польшу. И в нарушение логики, которое может оценить только знаток польской истории, называли ее (по-польски) Литвой.

«О Литва, прекрасная страна, я не знал твоей ценности, пока не потерял тебя». «Только представь, – сказал мой друг, если американцы запоют «Канада прекрасна». Изменчивые идентичности – добыча истории. Я знаю, что под зеленью крови, а на полянах в глубине дубовых и сосновых лесов – могилы. Поля, леса и реки видели кровь и террор, воодушевление и отчаяние, смерть и воскрешение, литовских королей и тевтонских рыцарей, партизан и евреев, нацистское гестапо и сталинское НКВД. Это убежище, где в папоротнике можно найти пуговицы с шинелей шести поколений павших солдат»¹. Я включил в свое сообщение эту цитату не только потому, что она напрямую связана с темой конференции, но и как дань уважения хозяевам и земле, приютившей нас на эти дни.

Считается: у истоков концепции исторической памяти стоял французский социолог Морис Хальбвакс. Завершение его судьбы трагично: он был арестован за помощь сыну-участнику Сопротивления, и в марте 1945 года скончался в концентрационном лагере Бухенвальд. Как ученый, он надолго опередил свое время, и он был в полной мере оценен только спустя десятилетия после смерти. Еще в 1925 г. он опубликовал труд «Социальные рамки памяти», и уже посмертно, в 1950 г., вышла его книга «Коллективная память». Сущность его концепции в том, что понятия «историческое знание» (или иначе, историография) и «историческая память» не идентичны, а во многих отношениях противоположены. Он писал: «История – это собрание фактов, которые заняли наиболее важное место в сознании людей. Но будучи прочитанными в книгах, заученными в школах, события прошлого отбираются, сопоставляются и классифицируются, исходя из потребностей и правил, которые не были актуальными для тех кругов, которые долгое время хранили живую память о них. Дело в том, что история начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Потребность написать историю того или

1. Schama S. *Landscape and Memory*. N.Y., 1995. P. 24

ка возникает только, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-то воспоминание»². Хальбвакс также пояснял: даже если историческая наука пытается удержать образ прошлого, еще сохраняющийся в коллективной памяти, «она удерживает из него только то, что по-прежнему интересует наше общество».

Хальбвакс выделял две сугубо отличительные черты истории и исторической памяти. Первое отличие в том, что история тяготеет к универсальности и строгому делению на периоды, к выдвиганию схем, тогда как в памяти нет ничего искусственного; она хранит только то, что живет и может жить только в сознании той группы, которая ее поддерживает. Историческая память конечна, поскольку ограничена существованием тех групп, которые хранят память о событиях и фигурах. Была бы продолжительность человеческой жизни дольше, возможно, историческая память сохранялась бы более долгое время. Второе отличие в том, что если история тяготеет к универсальности, то одновременно существуют несколько вариантов исторической памяти, поскольку одновременно существуют многие группы, у каждой из которых своя история.

Важной частью концепции Хальбвакса является обоснование им коммуникативных практик для транслирования исторической памяти. Он сам вспоминал, что в детстве получил сведения о Второй империи, о войне с Пруссией 1870 г., о Коммуне и установлении республики из уст старой няни, «полной суеверий и предрассудков, которая без сомнения принимала ту картину этих событий, которую нарисовало народное воображение». Наверное, у каждого из присутствующих в нашей аудитории есть такого рода воспоминания. Я помню, как будучи школьником, мягко говоря, с удивлением слушал рассказ своей прабабушки, до своей смерти в 90 лет сохранившей абсолютную ясность мысли. Когда произошла большевистская революция

2. Хальбвакс М. *Коллективная и историческая память* // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2-3.

1917 г., ей было 32 года, она была рабочей на фабрике в одном из городов Ярославской губернии, и вспоминала, что рабочие семьи питались хорошо (во всяком случае, мясо было частью ежедневного рациона, в отличие от голодного советского времени), а забастовки организовывали два большевика следующим образом. Заперев ворота, они унесли ключи, и рабочие не смогли попасть на производство. Почему я помню это? Потому что и сейчас я ощущаю, насколько этот рассказ отличался от официальной исторической версии, преподносившейся нам в школе.

Коммеморацию, то есть практики по сохранению памяти о мнемонических (то есть памятных) событиях, Хальбвакс рассматривал как попытку приостановить или, по меньшей мере, скрыть процесс изменения традиции. Коммеморативные мнемонические места укрепляют стереотипы нашего сознания, пробуждая специфические воспоминания о прошлом. Поэтому коммеморация весьма значима политически. Хальбвакс явился источником идеи «мест памяти», к которым относятся не только определенные географические точки, но и даты, особые фигуры и события, все, что служит пробуждению памяти о прошлом.

После второй мировой войны интерес к исторической памяти в социологии усилился, причем развитие данной концепции происходило в контексте вопроса об ответственности за войну и преступления гитлеровского режима. Лидер так называемой Франкфуртской школы Теодор Адорно и его последователи обратились к изучению исторических корней антисемитизма и разработали теорию, по которой политическое поведение масс детерминируется социопсихологическими факторами. В условиях дискуссий в ФРГ о том, можно ли возлагать ответственность за деяния нацизма на немецкий народ, Адорно был тем ведущим интеллектуалом, чьи взгляды повлияли на молодое поколение немецких «шестидесятников», требовавших строить новую немецкую государственность на 3. «Будущее немислимо без прошлого»: Интервью с профессором Й. Ролфесом // Преподавание

полном отрицании национал-социализма и покаянии за его грехи. Рассуждая о стремлении к забвению национал-социализма, Адорно утверждал, что в этом проявилась так называемая «ослабленная память», в которой много невротического и которая сопротивляется принятию рациональной аргументации. Тезис о влиянии Адорно я хотел бы подкрепить выдержкой из интервью, которое я взял десять лет назад у, выражусь так, немецкого шестидесятника, видного дидакта, профессора Билефельдского университета Йохана Ролфеса, который, упомянув о шовинистической и антидемократической версии прошлого, излагавшейся в нацистских учебниках истории, заметил: «Такой опыт, свидетельствующий об использовании истории в политических целях, пробудил у меня интерес к этому предмету, который еще более усилился в связи с вопросом об исторических корнях радикального германского фашизма и Холокоста». Как видим, подход Франкфуртской школы в социологии исторической памяти отличается в своих акцентах от Хальбвакса.

В современной литературе у Хальбвакса есть сторонники и критики. Прямым приверженцем его концепции можно считать известного французского историка Пьера Нора, который в течение долгих лет руководил подготовкой многотомного издания, вышедшего под названием «Места памяти», в котором участвовали 45 французских историков. Для него места памяти не места в узком географическом смысле, а люди, события, предметы, здания, традиции, учебники, причем в центре исследования не «историческое ядро» места памяти, а его отражение в сознании и формы его восприятия. Смысл работы в выяснении, когда данное место памяти приобрело свое символическое значение и как это значение менялось с течением времени. Авторы выделили несколько форм изменений на территории памяти; в том числе спонтанное забывание и вытеснение некоторых мнемотопов; обратный процесс вытеснения репрессивных или забытых образов; эволюция наиболее устойчивых мест истории и обществознания в школе. 2007. № 3. С.60.

памяти, выстраивающихся со временем в иную иерархию. В постсоветской России мы видим и возвращение, и эволюцию, например, символики империи, православия, казачества, дворянства, или переосмысление «веховых» событий, в частности, Октябрьской революции. Нора даже шел дальше Хадбакса в противопоставлении истории и памяти. Он писал: «По сравнению с историей, которая во все времена находилась в руках власть имущих, ученых или профессионалов, память обладает престижем демократичности и протеста, она явилась как отмщение униженных и оскорбленных, как история тех, кто не имел права на историю. История строилась, хотя и исходя из памяти, но против памяти, которая считалась индивидуальной, психологической, обманчивой, не более чем свидетельством, нуждающимся в интерпретации. История была едина, а память множественна, потому что индивидуальна, по сути. Идея коллективной памяти, эмансипирующей и сакрализованной, перевернула это соглашение с ног на голову»⁴.

Выделим несколько тезисов, сопровождающих концепцию исторической памяти в современных условиях и связанные с этим дискуссии. Первое соображение практического характера. Оно состоит в том, что понятие «историческая память» редко используется в том смысле, в котором оно возникло. Чаще всего, рассуждения об исторической памяти выходят на проявления так называемой исторической политики, характерного феномена нашего времени, когда государства в степени, никогда не существовавшей прежде, манипулируют исторической памятью, устанавливают законы, преследующие за так называемые фальсификации истории, утверждают мемориальные даты и праздники. Это объясняется заботой об исторической памяти, но самом деле мы имеем, как правило, дело с попыткой придать памяти официальный характер. Возьмем недавний российский пример: приобретающая широкий размах акция «Бессмертный полк». С моей точки зрения она носит за-

4. Нора П. *Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас*. 2005. № 2-3. С. 206.

маскировано официальный характер, недаром в СМИ не раз подчеркивалось, что ценность ее в том, что она не родилась в Кремле, а Путин «присоединился» к ее участникам в Москве.

Второй тезис теоретического характера. Он касается одного из спорных вопросов, а именно противоположности истории и памяти. Ряд исследователей возражает против такого противопоставления. Такую позицию занимает, например, известные ученые, немец Йорн Рюзен и англичанин Питер Берк. Они предпочитают говорить о том, что историческая память и историография – это близкие или параллельные феномены, являющиеся отражением исторической культуры, более того, сама академическая история может рассматриваться как форма памяти, как «коллективная память в век науки». Схожей точки зрения придерживается самый видный специалист по данному вопросу в России Лорина Петровна Репина. Так, она писала: «Здесь нет убийственного выбора, между историей и памятью нет никакого даже разрыва. Нельзя забывать о живучести не до конца отрефлексированных ментальных стереотипах у самих историков и о социально-политических стимулах их деятельности в области «нового мифостроительства», с одной стороны, ни о процессах интеллектуализации обыденного исторического сознания, сколько бы неоднозначны и противоречивы они ни были, – с другой»⁵.

Третий тезис – историографический. Концепция исторической памяти способствовала существенным изменениям в области исторической эпистемологии, проявления чего я обнаруживаю в двух позициях. Во-первых, в трудах ряда представителей третьего поколения школы Анналов и в рамках так называемой новой культурной истории подчеркивается важность обращения к устной традиции, отвергаемой в позитивистской и марксистской историографии, принимавшей в качестве надежного источника только письменный текст (и то не всякий). Достаточно вспомнить ставший классическим

5. Репина Л.П. *Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история*. 2004. № 5. С. 44.

труд американского историка Роберта Дарнтона «Великое кошачье побоище», в первой главе которого он обращался к ментальности французского крестьянства эпохи Старого порядка через восстановление посредством сохранившихся в архивах записей сказок, сделанных фольклористами в XIX в. Во-вторых, феноменом второй половины XX в. стало возникновение устной истории как нового историографического направления. В каком-то смысле устная история, основанная на записи устных свидетельств, противостоит официальной истории; она дала трибуну тем, чей голос находился за пределами истории, «написанной победителями» - отвергаемым, жертвам, маргинальным группам, тем, чьи мнения и чувства мало интересовали историков. По мнению одного из известных представителей устной истории Алесандро Портелли, ее истинная ценность не в том, что она сообщает новые факты, а в том, что она дает доступ к представлениям и ощущениям людей, в том числе к тем, кого называют «молчаливым большинством»⁶.

Четвертый тезис – психологический. Исторической предпосылкой для распространения концепции исторической памяти и развития устной истории явились трагедии XX века, поэтому по практически единодушному признанию, центральным пунктом концепции памяти стала травма. Как заметил современный российский автор Николай Копосов, «с момента своего зарождения интерес к исторической памяти развивался под несомненным влиянием проблемы Холокоста. Благодаря этому «память жертв» стала классической, максимально легитимной моделью современной исторической памяти». Разумеется, в самой концепции травмы есть аспекты, порождающие дискуссии. Так, есть два подхода: один видит истоки травмы в реальных событиях, произошедших в реальном мире; второй акцентируется на событиях как источнике травмы, а на значении, придаваемом этому событию в сознании вовлеченных лиц. Как бы то ни было, довольно широко распространен

6. Portelli A. *What Makes Oral History Different* // *Oral History Reader*. L., 1998.

взгляд, что традиционная историография не способна передать значение травматических событий и их влияние на психику людей и коллективное сознание. Здесь я позволю себе сослаться на интервью, которое я брал у крупнейшего современного историка Хайдена Уайта, опубликованное в России. По его мнению, когда речь идет о травме, персональной, такой, как смерть или утрата, или исторической, например, Холокост или бомбардировка Дрездена, голодомор в СССР или геноцид в Руанде, язык «научной историографии» не работает⁷. Даже перечисление количества жертв не воздействует на эмоциональном уровне (действительно, как далеки от истинного чувства травмы и трагедии споры о том, преувеличено ли количество жертв сталинского террора). Дискурс травмы имеет моральное измерение, что неизбежно ведет к разным оттенкам боли по поводу жертв. Для пояснения этого приведу еще один отрывок из интервью, которое мне посчастливилось взять у виднейшего немецкого историка, ныне покойного, Рейхарда Козеллека. Оно тоже опубликовано в России. Вот как он рассуждал о памяти о войне и «иерархии жертв»: «Германия признала вину перед евреями и проводит соответствующую политику. Однако кроме евреев, были и другие категории пострадавших, например, цыгане или гомосексуалисты. Когда я выступаю в полемике против памятников Холокосту, то не потому что я призываю забыть об убийствах евреев, а потому что память о евреях становится привилегированной и возникает иерархия жертв. Но смерть – это всегда смерть, и у нас умерло с голоду три с половиной миллиона русских военнопленных. Они были практически убиты, это 60% русских пленных. Я всегда говорил, что если немецкая нация поставляла убийц, то обо всех жертвах надо вспоминать на паритетных началах, а не вспоминать только о евреях. Какие ссоры были у меня в Вайцеккером, Кодем, меня исключили из комиссии бундесрата, так как я требовал, чтобы вспоминали всех. Нет, было политически правильно вспоминать только евреев: это давление Израиля и Америки,

7. *Интервью с Х. Уайтом* // *Диалог со временем*. 2005. № 14.

остальных откладывают в долгий ящик. И мне это противно, так как если называть СС убийцами, то как можно пользоваться их классификацией: евреи, гомосексуалисты, уголовники, цыгане, русские, поляки, итальянцы, французы – ведь это критерии концлагеря, но они принимаются. То есть память стилизуется согласно критериям СС»⁸. Я никак не комментирую это высказывание, я привел его с одним намерением – показать, каким острым может быть обсуждение темы травмы и исторической памяти.

Пятый тезис, продолжающий предыдущий – о забвении, являющемся обратной стороной памяти и временами спасением от травмирующего опыта прошлого. Этот феномен описан в устной истории. У Светланы Алексиевич мы находим рассказ Ольги Васильевны Подвышенской, в годы войны служившей на флоте: «Детям мы почему-то о войне не рассказывали. Я и орденские колодки не носила», и дальше: «После войны не сразу заговорили о фронтовиках. Внучка наша знает о нас все, она интересуется, мы ей рассказываем, ей сочинения в школе дают на эти темы. А вот детям мы не рассказывали, и они нас не спрашивали». На уточняющий вопрос Алексиевич: «А почему вы не рассказывали о войне своим детям?», та промолчала, но ответил ее муж Саул Генрихович, тоже фронтовик: «Мы тогда, наверное, еще не понимали, не осознали, что сделали. Через десятки лет жизнь заставила задуматься о давно пережитом. А тогда война была слишком близко и слишком страшной, чтобы о ней вспоминать. Детей хотелось уберечь от этого ужаса»⁹. Стремление забыть, избавиться от памяти-травмы описано во многих трудах по устной истории. Вообще, вероятно, одним из первых задумался о роли забывания немецкий философ Фридрих Ницше еще в XIX в. Концентрируясь на значимости забвения, он писал, что если бы человек был лишен возможности забывать, он «был бы похож на того, кто вынужден воздерживаться от сна, или же на животное, осужденное жить только все новым и но-

вым пережевыванием одной той же жвачки. Таким образом, жить почти без воспоминаний и даже почти счастливо жить без них вполне возможно, как показывает пример животного; но совершенно и безусловно немислимо жить без возможности забвения вообще. Или, чтобы еще проще выразить свою мысль: существует такая степень бессонницы, постоянного пережевывания жвачки, такая степень развития исторического чувства, которая влечет за собой громадный ущерб для всего живого и в конце концов приводит его к гибели, будет то отдельный человек, или народ, или культура». Кратко комментируя это высказывание Ницше, замечу, что отношу его к той категории истории, которую сам он называл монументальной, иначе официальной, прославляющей историей, близкой к тому явлению, которое мы уже определили как историческая политика. Таким образом, жить почти без воспоминаний и даже почти счастливо жить без них вполне возможно, как показывает пример животного; но совершенно и безусловно немислимо жить без возможности забвения вообще. Или, чтобы еще проще выразить свою мысль: существует такая степень бессонницы, постоянного пережевывания жвачки, такая степень развития исторического чувства, которая влечет за собой громадный ущерб для всего живого и в конце концов приводит его к гибели, будет то отдельный человек, или народ, или культура»¹⁰. Кратко комментируя это высказывание Ницше, замечу, что отношу его к той категории истории, которую сам он называл монументальной, иначе официальной, прославляющей историей, близкой к тому явлению, которое мы уже определили как историческая политика.

Наконец, завершающий шестой, провоцирующий по характеру тезис: существует феномен коллективной, иначе социальной, культурной памяти, как бы ее ни называли, в принципе? В этой связи хотелось бы вспомнить спор между основателем психоанализа Зигмундом Фрейдом и его последователем, а затем научным оппо-

8. Интервью с Р. Козеллеком // *Диалог со временем*. № 2005. № 15. С. 337-338.

9. Алексиевич С. *У войны не женское лицо*. Послед-

ние свидетели: Повести. М., 1988.

10. Ницше Ф. *Соч.* в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 162-163.

11. Юнг К.Г. *Архетип и символ*. М., 1991. С. 97-98.

нентом Карлом Густавом Юнгом, учение которого можно рассматривать как одну из предпосылок концепции исторической памяти. Одно из расхождений между ними крылось в непризнании Фрейдом юнговской идеи коллективного бессознательного. Сам Юнг писал: «Поверхностный слой бессознательного является в известной степени личностным. Однако этот слой покоится на другом, более глубоком, ведущим свое происхождение и приобретаемом уже не из личного опыта. Этот врожденный более глубокий слой и является так называемым коллективным бессознательным. Оно включает в себя, в противоположность личностной душе, содержания и образы поведения, которые являются повсюду и у всех индивидов одними и теми же»¹¹. По Юнгу, в личном бессознательном эмоционально окрашенные комплексы образуют интимную душевную жизнь личности. Содержание коллективного бессознательного являются архетипы. Не углубляясь в данный вопрос, отметим, что он нашел преломление в одной из стержневых дискуссий в психологии памяти: в какой степени память обусловлена биологически

или культурно? Понятно, что в контексте советской «коллективности» доминировал культурно-исторический подход, который нашел отражение в работах Льва Выготского, Александра Лурия и Алексея Леонтьева. Заслуги советских психологов велики, в том числе в практическом смысле применимости в педагогике. Однако, как отмечается в современных исследованиях, при всем обилии накопленного эмпирического материала законы функционирования памяти не открыты. Тем не менее, данные и положения психологии могут использоваться, когда речь идет о феномене исторической памяти. К их числу относятся: представление о памяти как воображении, ибо память не является простым слепком прошлых событий; о том, что продуктивность воспоминания – побочный результат сознательной, социально опосредованной деятельности; тезис об эмоциональной окрашенности культуры памяти; положение о роли ассоциаций, то есть действий, ощущений и чувств, вызывающих восстановление связей и ее функционирование.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ВОЙНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

ОСИПОВА ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА

доцент кафедры истории Костромского государственного университета,
кандидат педагогических наук

В последнее время интерес к истории у школьников и студентов (неисторических факультетов) в России падает. Еще 10 лет назад при анкетировании школьников и студентов в рамках международного проекта «Молодежь и история» мы получили такие данные (приведу пример по результатам опроса школьников г.Костромы и Ярославля)¹²:

Первый вопрос анкеты «Что история означает для тебя?» был направлен на выяснение отношения учеников к истории не как к школьному предмету, а как к процессу развития человечества. Полученные данные точно подтверждают, что интерес к истории выходит за рамки школы: 71% учеников определенно не согласились с тем, что история – просто школьный предмет. Они в целом осознают значение истории как таковой для жизни общества и каждого человека. Второй вариант ответа «Является ли история источником удовольствия» направлен на выяснение эмоционального отношения школьников к истории, что важно и с точки зрения мотивации, тем более что в нем указывалось на способность истории развивать воображение. Здесь мы также получили цифры, внушающие осторожный оптимизм: 49% опрошенных видят в истории источник удовольствия, тогда как определенно не согласны -20%. С точки зрения социализа-

12. Подготовка учителя истории в условиях модернизации высшего педагогического образования: Монография / под ред. А.Б.Соколова,, М.В.Новикова. Ярославль, 2005г. – С.88-89

ции, важно указать, что 68 % школьников видят в истории шанс научиться из неудач и успехов других. Подавляющее большинство (78 %) не согласны с тем, что история – это мертвое и ушедшее, не связанное с нынешней жизнью, и, следовательно, готовы воспринимать ее как актуальное и современное. На первый взгляд, менее определенная картина проявляется в варианте ответа – «История – набор назидательных примеров: что правильно или неправильно, хорошо или плохо». При этом мы имеем примерно одинаковое количество несогласных (39%) и согласных (33%) при большом числе сомневающихся (27%). Эти данные представляются нам показательными. Они отражают, как представляется, тот факт, что в понимании и преподавании истории сохраняются два стереотипа: первый – «Из истории нужно извлечь урок» (в примитивном виде это подразумевает поиск в истории подтверждающих ту или иную точку зрения примеров); второй – «История учит только тому, что ничему не учит» (здесь в утрированной форме принижен воспитывающий и социализирующий потенциал истории). Характерно, что большинство школьников (65%) отвергло пессимистический взгляд на историю как на собрание жестокостей и бедствий. Это крайне важно, так как определенная доля исторического оптимизма,

13. К.Митрофанов. С чем реально приходится работать учителю истории? (о различиях в объектах исторического исследования и преподавания) // Современные методы в

позитивный взгляд на прошлое (если не игнорируются и не замалчиваются «черные страницы» в истории той или иной страны) является, по нашему мнению, необходимой предпосылкой для работы по социализации школьников средствами истории.

Сегодня все позитивные показатели снизились почти в 2 раза. Школьники и студенты откровенно высказываются о том, что «история — это что-то отжившее», никакого смысла в изучении истории не видят, с жизнью ее не связывают. Правда, в некоторых ответах есть утверждение, что изучать историю «просто интересно».

Вывод, который можно сделать из этого: обстоятельства — необходимо искать новые средства обучения истории, использовать источники, которые будут поддерживать этот интерес. Прежде всего, это художественные тексты и изобразительные (визуальные) источники. В процессе взаимодействия «исторического» и «художественного» (например, репрезентация истории в памятниках искусства), в процессе художественной коммуникации происходит определение исторических смыслов, а также «обратное» влияние художественной жизни на историческое сознание общества.

Логика развития «исторического» и «художественного» такова, что историческое исследование все чаще становится мульти- или метадисциплинарным по своей методологии и методике, а искусство охватывает едва ли не все сферы человеческого бытия. Для образовательного процесса эти факторы имеют существенное значение, если иметь в виду, что одним из компонентов исторических знаний является историческое представление, т.е. образ предмета или явления, который возникает индивидуально, и не является общим для всех.

В современном преподавании истории исторический образ (представление) является предметом изучения, исследования, ему уделяется большое внимание на занятиях по истории в школе и университете.

Исследователи отмечают следующие особенности исторических представле-

- превентивность – т.е., некоторая «предварительность» («сами не знаем, откуда мы это знаем, в воздухе витает...»)

- «конвенциональность» – т.е., некая негласная договоренность, как принято считать, так и считает большинство. Механизм этой негласной конвенции не изучен.

- образность, эмоциональная нагруженность. Это – часть системы мировоззрения – историческое представление у каждого свое, это «субъективизированное» знание, следовательно, их трудно оценивать с помощью количественных измерителей, тестов и т. п.

Понимание различий между знанием и представлением имеет ряд последствий для изучения и преподавания истории. Во-первых, признание, «легализация» исторического образа, исторической метафоры. Во-вторых, решение проблемы противостояния образов и принципов научности и объективности в преподавании — использование литературных образов и метафор в качестве полноценных объектов исторического познания. По мнению исследователя О.Ю.Стреловой сегодня можно говорить о таком феномене, как *образное образование*¹⁴.

При этом важно помнить, что в основе современного школьного изучения истории лежит исторический источник. Источники — это основное средство обучения работе с информацией и формирования критического мышления у школьников и студентов.

Источники по истории второй мировой и Великой отечественной войны бесконечно разнообразны. Но, традиционно, в нашей «большой» истории и в образовательном процессе предпочтение отдается письменным источникам, особенно официальным, им принято доверять, а описательным источникам, тем более художественным текстам, визуальным источникам отводится вспомогательная, иллюстративная роль, как «необъективным». Между тем, студенты и школьники должны понимать, что никакой источник не несет объективной информации,

современном преподавании. Тезисы научно-практической конференции. М., 2002. – С.2

14. Стрелова О.Ю. Образы-мифы-фальсификации// Преподавание истории и обществознания в школе. 2010г. № 8. –с.22-25

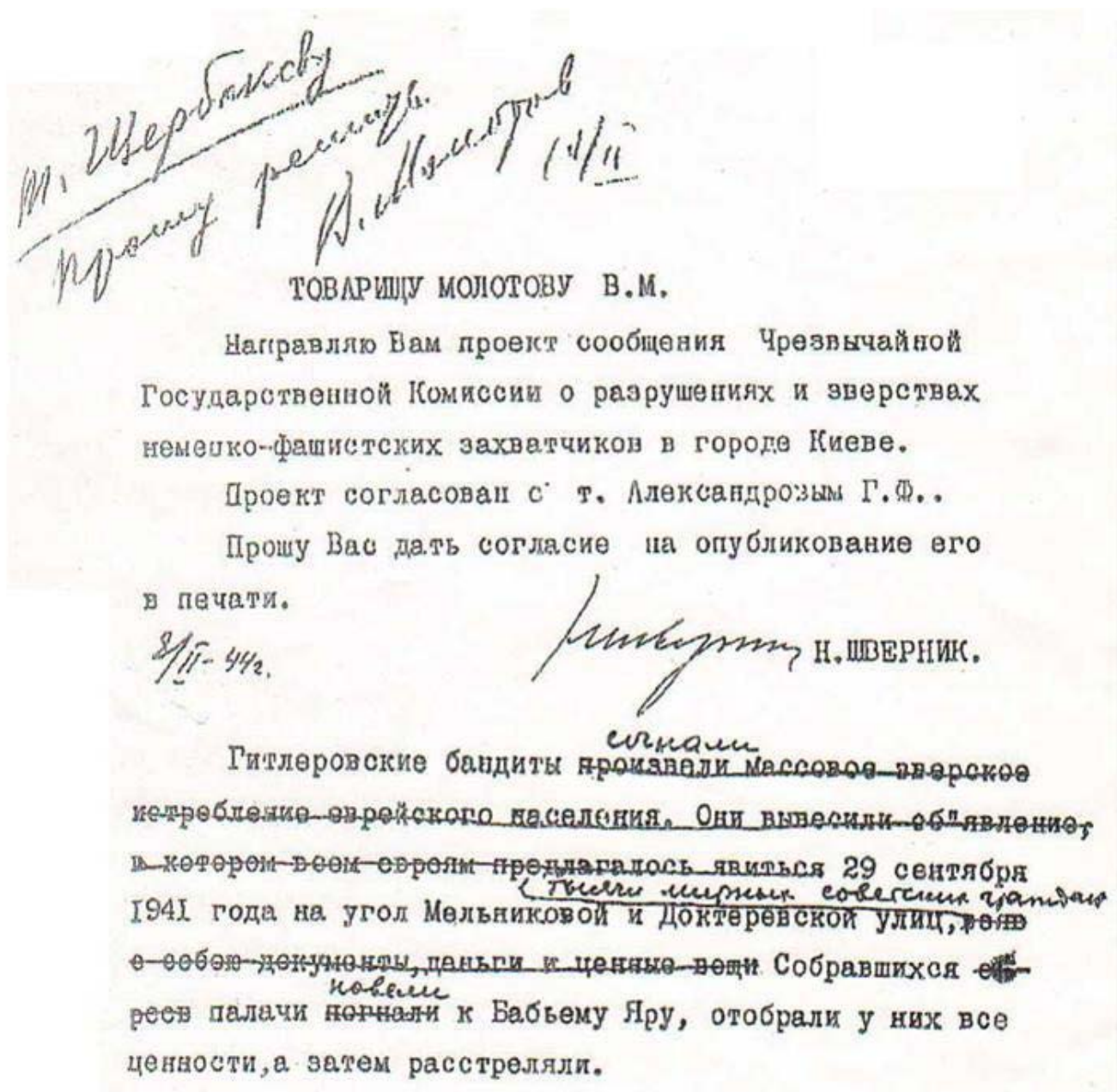
информацию воспринимает человек, исследователь, и значит, к любому источнику следует относиться критически. Не стоит забывать и о том, что источники, выполняя важные информационные функции, могут показать, как искажается история (сознательно или бессознательно). Приведу пример такого искажения. Сравним два источника, которые отражают одно и то же событие – расстрел немцами в 1941г. еврейского населения Киева в Бабьем Яре.

Источник 2.

Источник 1.

Все жидаы города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковской и Дохтуровской (возле кладбищ). Взять с собой документы, деньги, ценные вещи, а также теплую одежду, белье и проч. Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян. Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян.*

* Центральный государственный архив Октябрьской революции, Москва. Фонд 7021, опись 65, единица хранения 5.

Этот пример наглядно показывает, что даже использование официальных источников, которые принято считать «объективными», требует большой осторожности и критического анализа. Теперь обратимся к художественным текстам и их возможностям в обучении.

В современной исторической науке наблюдается отход от так называемой «объективистской истории» и переход к нарративу – образному описательному изложению исторических событий и явлений. Это обстоятельство отмечают многие отечественные и зарубежные авторы. Так, Роже Шартье в статье «История и литература» пишет: «в наше время все научные дисциплины (включая и самые «точные» науки) вновь возвращаются к проблеме неизбежного «литературного измерения своего письма»¹⁵.

История сегодня воспринимается не как набор фактов и концепций, предназначенных для запоминания, а как интерпретация исторических событий и явлений. Разные историки дают собственные интерпретации событий истории, но и писатели также предлагают свое видение этих событий в художественных формах. Исследователь Е.Н. Цимбаева отмечает, что историческая действительность и художественное начало «...пересекаются в произведении потому, что они всегда пересекаются в сознании писателя. Он творчески пересоздает реальность, неизбежно и невольно опираясь на нее...»¹⁶. Автор подчеркивает, что историческое и художественное пространство «...имеют общее происхождение. Ведь если исторические реалии составляют лишь незначительную часть художественной системы литературного текста, то этот последний, как бы гениален он ни был, является лишь незначительной частью великой исторической реальности – бытия человечества. И непредставим без него»¹⁷. Конечно, при обращении к художественному произведению как к историческому источнику, следует учитывать и то, что такой подход разрабатывается сравнительно недавно, и «не сформирована еще необходимая эмпири-

ческая база... и практически не разработан необходимый теоретический инструментарий»¹⁸.

В новейшей педагогической и методической литературе сделан акцент на то, что преподавание истории направлено не только на передачу определенных исторических знаний, но и на формирование навыков критического исторического мышления, имеющих важное значение для социализации личности. Большинство выпускников школ не станут профессиональными историками, и их общение с историческим прошлым будет происходить скорее через произведения писателей, чем через труды историков-исследователей. Поэтому важно вырабатывать у учащихся умение добывать знания и критически осмысливать информацию, полученную при чтении произведений художественной литературы.

Значение использования художественных произведений в обучении истории возрастает в связи с теми изменениями, которые претерпевает в последнее время цели изучения истории. В методических публикациях последних лет в качестве одной из главных ставится задача развития творческого мышления школьников и студентов, и при этом художественная литература является незаменимым средством обучения. В большей степени, чем раньше, придается значение эмпатии – способности переживать сопричастность прошлым событиям и поступкам исторических лиц. Важным инструментом достижения этого является художественная литература.

Обращение к художественной литературе часто помогает понимать мотивы действий исторических героев, которые часто имели более сложный и противоречивый характер, чем это видно из обычных учебников истории. Наконец, нельзя забывать о том, что одной из задач преподавания истории, которой, к сожалению, часто не уделяли должного внимания, является повышение грамотности школьников и студентов, развитие их способности правильно говорить и писать. Художественные произведения могут оказать в этом

15. Роже Шартье. *История и литература*. // *Одиссей*. М. Наука. 2001.

16. Цит. по: Зверев В. *Историк, художественная литература и реальность*. // *Историк и*

художник. 2007. №2. С.109

17. Там же. С.109.

18. Там же. С.103.

этом незаменимую помощь.

Историки часто отвергают использование художественных текстов в образова-

тельном процессе, указывая на большую степень вымысла, присутствующего в них. Предлагаю сравнить два текста.

Текст 1.

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ № 0428

г. Москва 17 ноября 1941 года

Опыт последнего месяца войны показал, что германская армия плохо приспособлена к войне в зимних условиях, не имеет теплого одеяния и, испытывая огромные трудности от наступивших морозов, ютится в прифронтовой полосе в населенных пунктах. Самонадеянный до наглости противник собирался зимовать в теплых домах Москвы и Ленинграда, но этому воспрепятствовали действия наших войск. ...Немецкие солдаты живут, как правило, в городах, в местечках, в деревнях, в крестьянских избах, сараях, ригах, банях близ фронта, а штабы германских частей размещаются в более крупных населенных пунктах и городах, прячутся в подвальных помещениях, используя их в качестве укрытия от нашей авиации и артиллерии. Советское население этих пунктов обычно выселяют и выбрасывают вон немецкие захватчики.

Лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом - такова неотложная задача, от решения которой во многом зависит ускорение разгрома врага и разложение его армии.

Ставка Верховного Главнокомандования ПРИКАЗЫВАЕТ:

1. Разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на

расстоянии 40 - 60 км в глубину от переднего края и на 20 - 30 км вправо и влево от дорог. Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе действия бросить немедленно авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и партизанские диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами.

2. В каждом полку создать команды охотников по 20 - 30 человек каждая для взрыва и сжигания населенных пунктов, в которых располагаются войска противника. ...Выдающихся смельчаков за отважные действия по уничтожению населенных пунктов, в которых расположены немецкие войска, представлять к правительственной награде.

3. При вынужденном отходе наших частей на том или другом участке уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать. В первую очередь для этой цели использовать выделенные в полках команды охотников.

4. Военным Советам фронтов и отдельных армий систематически проверять как выполняются задания по уничтожению населенных пунктов в указанном выше радиусе от линии фронта. Ставке через каждые 3 дня отдельной сводкой доносить сколько и какие населенные пункты уничтожены за прошедшие дни и какими средствами достигнуты эти результаты.

Ставка Верховного Главнокомандования¹⁹

Текст 2.

В.С.Пикуль «Барбаросса»

Страшен был 1941 год! Но вдвойне кажется он страшнее, когда узнаешь, что Сталин повелел при отступлении выжигать все, что доступно огню. Запылала Русь, дымное зарево обагрило ее священные небеса. Немцы-оккупанты, да, они сжигали наши деревни, чтобы наказать жителей за сокрытие партизан. Но Сталин приказал своим сжигать жилища своих же. «За отважные действия, – диктовал он, – по уничтожению населенных пунктов представлять к правительственным наградам...»

Кого награждать? – Поджигателей с факелами.

Нашелся ли хоть один, который бы сказал ему:

– Товарищ Сталин, зима ведь на носу, оставляем деревни со стариками, женщинами, детьми... куда ж они денутся?

Все погибало в огне – дома, хлевы для скота, сады. Матери в ужасе прижимали к себе детишек. Старики копали на околицах ямы, в которых надеялись зимовать, словно лесные звери. Стон стоял на русской земле, а Сталин упоенно диктовал свою волю: «Для уничтожения населенных пунктов... бросить немедленно авиацию, широко использовать минометный и артиллерийский огонь...»

Приведенные тексты, конечно, существенно различаются. В.С.Пикуль не просто в художественной форме передает содержание Приказа, а дает собственную оценку действиям советского командования в ноябре 1941г., при этом его отношение основывается на официальном источнике, который он истолковал, интерпретировал так, как это делает любой историк-исследователь, работая с источником.

Для формирования образа Великой Отечественной войны используется большое количество разнообразных визуальных источников: документальные видеоматериалы, художественные фильмы, картины, портреты, плакаты и карикатуры, фотографии. Из всего многообразия визуальных источников рассмотрим карикатуру, которая по определению является

историческим источником, т.к. создается в момент совершения события (не бывает отсроченных карикатур), со временем карикатура теряет свою актуальность и понять ее можно только зная исторические условия, атмосферу ее создания. Карикатура является откликом на важное событие, отражает существенные признаки события, которые легко узнаются. Как правило, автор — непосредственный свидетель события. Важно, чтобы студенты понимали субъективность карикатуры, как источника: карикатура – это уже интерпретация, толкование, выражение отношения автора к событию (высмеивает, злится, ругает, обличает и т.п.), не бывает беспристрастных карикатур.

Работа с карикатурой, как источником может быть организована следующим образом: первичное знакомство (кто? когда? где? какое событие?); детальное рассмотрение и анализ изображения (тема, идея, сюжет, символы, метафоры, детали, люди, их расположение, выражение лица и т.п.); интерпретация (расшифровка «послания» автора, определение его отношения к событию и героям карикатуры); проверка, уточнение данной интерпретации карикатуры с помощью дополнительной информации или других источников.

Рассмотрим в качестве примера английскую карикатуру 1939г., изображающую Сталина и Гитлера (стр. 29).

Первичное знакомство: выясняется событие, которое отражено в карикатурной форме, студенты пытаются максимально точно определить время появления карикатуры, узнают, в какой стране она появилась.

Детальное изучение карикатуры: кто изображен? как вы определили? опишите героев карикатуры, как герои карикатуры относятся друг к другу? они враги или друзья? почему вы так решили? что служит фоном изображения? что значит один сапог?

Интерпретация «послания»: что художник хотел сообщить зрителям? Какие изобразительные средства он для этого использовал? где могла появиться эта карикатура? кому она адресована? что выражает: любовь? одобрение? понимание? страх? насмешку? предупреждение?

кого, по мнению автора, англичанам следует бояться больше? как и когда изменится отношение англичан к героям этой карикатуры?

Проверка собственной интерпретации: можно предложить студентам текстовый источник о событиях сентября 1939г., о ситуации в мире после начала второй мировой войны.

Карикатура может представляться простым, иногда даже примитивным изображением, но она, тем не менее, является художественным произведением и интересным историческим источником, работа с которым будет содействовать развитию у студентов не только воображения, но и критического исторического мышления.

Мы раскрыли на некоторых примерах возможности художественного, образного преподавания истории войны, что имеет существенное значение для гуманизации преподавания истории, более полной реализации ее воспитательного потенциала, развития и поддержания интереса к изучению истории. При этом следует иметь ввиду и то обстоятельство, что «образная» информация, как и любая другая, может стать средством манипуляции сознанием и чувствами учащихся и студентов (образ врага, образ героя, образ «чужого» и т.п.). Кроме того, как уже было сказано выше, образы являются частью мировоззрения и не подлежат оценке «правильно-неправильно», что требует более внимательного отношения к системе проверки и оценивания исторических знаний, а также пересмотра критериев и форм оценки.

Список литературы:

Зверев В. Историк, художественная литература и реальность. // Историк и художник. 2007. №2. С.109

Митрофанов К. С чем реально приходится работать учителю истории? (о различиях в объектах исторического исследования и преподавания) // Современные методы в современном преподавании. Тезисы научно-практической конференции. М., 2002. – С.2

Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории

России: учебное пособие. – М., 2004. – с. 487

Подготовка учителя истории в условиях модернизации высшего педагогического образования: Монография / под ред. А.Б.Соколова, М.В.Новикова. Ярославль, 2005. – С.88-89

Роже Шартье. История и литература. // Одиссей. М. Наука. 2001.

Стрелова О.Ю. Образы-мифы-фальсификации // Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. № 8. – С.22-25

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

БОЛСУН ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

доцент Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук

Период обучения в высшем учебном заведении является важнейшим этапом в процессе формирования личности. В вузе студенты получают не только профессиональные знания, здесь идет усвоение и закрепление соответствующей системы ценностей. В процессе образования молодые люди овладевают социальной компетенцией, а именно способностью участвовать в решении задач своего вуза, региона, страны, брать на себя гражданскую ответственность, участвовать в работе демократических институтов, уметь регулировать конфликты ненасильственным путем и т.д. Поэтому гражданское и патриотическое воспитание студенческой молодежи является одним из приоритетных в системе высшей школы.

Бесспорно, истории принадлежит особая роль в формировании отношения молодых людей к своей стране, ее прошлому и настоящему, к ее традициям и культуре. На наш взгляд исключительное значение для формирования национальной идеи белорусского и российского государства, воспитания молодого поколения имеет осмысление ключевых событий Великой Отечественной войны. Надо отметить, что в системе образования Беларуси есть большой опыт по внедрению и преподаванию курса «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны». В 2005 году в канун 60-го юбилея Победы он был введен во всех учебных заведениях Республики Беларусь. Однако споры о целесообразности и необходимо-

сти курса, как отдельной дисциплины гуманитарного цикла в высшей школе, не утихли и по сей день.

Практически все, собравшиеся сегодня в этом зале, являются детьми или внуками фронтового поколения, выпускниками советских школ и вузов. История войны органично вошла в нашу историческую память через рассказы фронтовиков, имена героев, которые носили наши пионерские дружины и школы, через художественную литературу и десятки кинофильмов о войне.

Однако те, кто сегодня сидит на студенческой скамье, иное поколение. У них молодые дедушки и бабушки, молодые родители. Это поколение, для которого Великая Отечественная война уже не является личностно значимым событием. У них нет остроты, глубины и горечи восприятия той страшной трагедии. Отсюда и явное незнание студентами основных сюжетов и событий минувшей войны.

Сегодня я хотела бы поделиться опытом преподавания данного курса и выводами, которые можно сделать, спустя 11 лет. Приступая к созданию рабочей программы, мы провели анкетирование среди первокурсников БГУ. Это позволило определить общий уровень знаний по обозначенной проблематике. Ответы, которые мы получили, кажутся невероятными. Из 137 студентов, принимавших участие в опросе, более 30% не смогли правильно назвать хронологические рамки Второй мировой, а 28% не назвали верную дату

начала и окончания Великой Отечественной войны. Проанализировав эти данные, мы сформулировали главную задачу курса – формирование исторической памяти о войне, нравственное и патриотическое воспитание студенческой молодежи. Мы учитывали множество факторов, однако исходили из того, что воспитание гражданских и патриотических позиций в ходе преподавания истории Великой Отечественной войны определяется содержанием курса, а также способами и формами обучения. Остановимся подробнее на характеристике каждого из них.

Проблема отбора содержания. В первую очередь мы старались использовать такие факты, которые несут не столько знаниевую, сколько эмоциональную нагрузку, факты, апеллирующие к человеческим чувствам.

В содержании курса истории Великой Отечественной войны есть сотни тысяч примеров личного мужества, героизма, беззаветной преданности Родине, когда не за звания и награды, а «за други своя», за свой дом и землю люди отдавали жизнь. Так, например, никого не оставит равнодушным тот факт, что за годы войны 4 миллиона советских граждан ушли на фронт добровольцами, или, что более 800 тысяч женщин сражались наравне с мужчинами во всех родах войск. Поэтому большее внимание при отборе содержания уделяется не только и не столько военным действиям на фронтах, количеству танков и самолетов, сколько освещению таких аспектов, как человек на войне, дети и война, проблема советских и немецких военнопленных, партизанское и подпольное движение, повседневная жизнь на оккупированных территориях, фронтовой быт, «свой и чужие», юмор на фронте и т. д.

Главной силой, вынесшей на своих плечах все тяготы войны, был советский солдат. Однако часто ли мы задумываемся над тем, как повлияла война на психологию человека, вырванного силой обстоятельств из привычного уклада мирной жизни, и оказавшегося на фронте. К сожалению, при традиционном подходе к изучению военной истории за кадром остается огромная проблема, которую можно обозначить «человек на войне». Здесь и поведение человека в экстремальных ус-

ловиях боя, и отношение к смерти, «взросление» вчерашних школьников, изнурительный труд на пределе возможностей, тяготы фронтового быта. Что было на войне трудней – выжить или жить? Кто расскажет об этом лучше самих фронтовиков. Бывший пехотинец А. Свиридов вспоминал: «Все рода войск несли тяготы военных лет, но ничто не сравнится с тяготами пехоты. Кончалось преследование противника, и солдат-пехотинец, если его не зацепила пуля и не задел осколок, переходил к обороне... И день проходил в муках, потому что не обсушиться, ни обогреться негде было. Разогреться, распрямиться нельзя: подстрелит враг. Заснуть тоже невозможно – замерзнешь. И так, шатаясь от усталости, дрожа от холода, он коротал день, а ночью снова надо было копать... Иной раз по команде в атаку подняться сразу не всегда удавалось: примерзала шинель к земле и не слушалось занемевшее тело».

Думается, что при рассмотрении различных сюжетов темы «Человек на войне» целесообразно не только использовать мемуарную и художественную литературу, но и сформулировать вопросы, позволяющие студентам поразмышлять над вариантами ответа на вопросы «За счет чего человек на войне остается человеком», «на каких глубинных опорах удерживается в нем беззащитная человечность»?

При разработке курса стоит обратить серьезное внимание и на освещение различных аспектов плена. В целом проблема плена очень обширна и нуждается в скрупулезном исследовании. Среди специалистов нет единого мнения не только о численности советских военнопленных в Германии, но и иностранных военнопленных в СССР. Запутанным остается вопрос о смертности в плену бойцов и офицеров Красной Армии. Так, в немецких источниках приводится цифра 3,3 млн. Погибших (58% от всех пленных). В современной российской историографии чаще всего фигурирует цифра – более 3 миллионов человек без учета пленных ополченцев, партизан, бойцов истребительных отрядов и т. п.

Учитывая многогранность обозначенной проблемы, выделим лишь несколько наиболее значимых моментов в ее изложении. Во-первых, отношение к советским военнопленным со стороны нацистского

руководства, солдат и офицеров вермахта. Во-вторых, отношение к собственным пленным советского руководства, оставившее тяжелый след в судьбах сотен тысяч человек и членов их семей. В-третьих, отношение к вражеским военнопленным в СССР. При освещении вопросов плена необходимо подчеркнуть, что, подавляющее количество советских солдат и офицеров не сдалось в плен, а оказалось в плену в силу просчетов политического и военного руководства страны накануне и в годы войны. Необходимо показать, что героизм и мужество советских бойцов поражали даже противника. Немецкие документы содержат многочисленные сведения о том, что красноармейцы попадали в плен ранеными, истощенными, лишенными продовольствия и боеприпасов, из-за невозможности оказывать дальнейшее сопротивление.

Сравнивая положение солдат и офицеров противоборствующих армий, находившихся в плену, нужно отметить, что при всей схожести их судеб – длительные пешие переходы, голод, психологические депрессии – между ними существовало одно принципиальное различие. Германская сторона целенаправленно уничтожала определенные группы военнопленных, не считаясь с требованиями международного права. Приказы нацистского командования, предписывавшие клеймить пленных каленым железом, расстреливать без суда и следствия носителей «большевистского мировоззрения», послужили руководством к действию для военнослужащих вермахта, стали причиной гибели миллионов советских солдат и офицеров.

Советский Союз, не подписавший Гаагскую и Женевскую конвенции о военнопленных, на практике выполнял все их требования. В период войны не существовало ни письменных директив, ни устных распоряжений о расправе с теми или иными категориями военнопленных противника.

Еще одна исключительно важная и политизированная проблема – цена Победы. Безусловно, главной составляющей понятия «цена Победы» остаются человеческие жертвы, понесенные Советским Союзом в годы войны. В течение 15 послевоенных лет потери советской стороны оценива-

лись в 7 миллионов человек, в 1961 г. Н.С. Хрущев указал, что «война унесла два десятка миллионов жизней», через четыре года Л.И. Брежнев обнародовал цифру свыше 20 миллионов человек. В эпоху перестройки М.С. Горбачевым было названо – «27 миллионов жизней советских людей». В настоящее время масштабы потерь имеют тенденцию к увеличению. Авторы с такой легкостью оперируют миллионами погибших, что складывается впечатление, будто речь идет не о человеческих судьбах, а об исчерпанных и неисчерпанных людских ресурсах. Ради восстановления исторической справедливости необходимо обозначить количество потерь советских вооруженных сил и мирного населения, провести сравнительный анализ с потерями вермахта и гражданского населения третьего рейха. Нужно отметить, что именно Советский Союз принял на себя главный удар нацистской Германии и ее союзников. Из общего количества убитых, плененных и раненых 72% людских потерь Германии приходится на советско-германский фронт.

Трагические последствия войны не могут быть оценены без учета косвенных людских потерь: разница между динамикой изменения населения в годы войны и темпами его роста, присущие мирному времени. По подсчетам ученых, косвенные потери СССР составили 23 миллиона человек. Среди демографических последствий можно назвать и резкое изменение соотношения мужского и женского населения, проблему детской беспризорности, снижения рождаемости.

Подводя итоги войны, нам следует показать гигантское значение Победы над фашизмом для последующего хода отечественной и всемирной истории, решающую роль СССР и советского народа в этой Победе.

Конечно, история войны многогранна. Помимо военных действий во Второй мировой войне осуществлялось экономическое, политическое, дипломатическое, идеологическое противоборство. Только из совокупности всех составляющих может сложиться суровая правда о самой страшной войне в истории человечества. К тому же публикация огромного количества неизвестных ранее документов,

серьезное расширение источниковой базы настоятельно требуют от специалистов кропотливой работы в исследовании и разработке целых сюжетов истории Второй мировой войны. К сожалению, рамки статьи не позволяют осветить всех проблем, на которые хотелось обратить особое внимание при разработке курса.

Следующий фактор – это способы и формы преподавания. Мы хорошо осознаем, что сегодня ни школы, ни вузы не являются основным источником знаний по истории. Как показали последние социологические опросы, проведенные в Беларуси среди молодежи, основным источником информации является интернет. В качестве приоритетного его назвали около 70% всей молодежной аудитории. Информационно-политические и историко-культурные программы по телевидению смотрит лишь 15,4% и 14,6% молодых людей [2, с. 163, 167].

Можно констатировать, что незнание молодыми людьми ключевых событий истории делает их легкой добычей тех, кто пытается предложить «новый взгляд» на историю войны. Внедрение в массовое сознание молодежи таких стереотипов подменяет ключевой смысл войны и девальвирует значение Победы Советского Союза над нацистской Германией. Если ее преподносят не как справедливую, Отечественную войну всего советского народа против фашизма, а как схватку двух тоталитарных империй, то Победа перестает быть предметом национальной гордости, а трактуется лишь как победа одних оккупантов над другими. В этой связи на первый план выходит задача – научить молодых людей критически мыслить.

Критическое мышление формируется, прежде всего, при работе с источниками. А студенты не умеют этого делать. Попросите молодых людей задать вопросы к предложенному тексту. Дальше вопроса «О чем говорится в документе?» они двинуться не могут. Поэтому умение извлекать информацию из источника, определять намерение автора, анализировать, сопоставлять, сравнивать способствует тому, что студенты не просто ищут информацию, а соотносят ее с личным знанием, личным опытом, стремятся проверить достоверность и т. д. Только так можно сформировать лич-

ность, которой нельзя будет манипулировать.

Причем речь идет не только о письменных источниках. Представляется возможным использовать весь спектр – мемуары, дневники, фронтовые письма, периодическую печать военного времени, листовки, плакаты, карикатуры, документальные фильмы и мультфильмы, созданные в годы войны. В качестве примера можно привести такое задание. Многие представители фронтового поколения, вспоминая о войне, говорили: «Это был наш звездный час», «как первую любовь я вспоминаю наши первые осенние бои». Подумайте, что позволяло фронтовикам говорить о войне, как о лучшем времени в своей жизни?

Необходимо использовать задания, ориентированные на выработку эмоционального отношения к историческому прошлому. Приглашение ветеранов, бывших малолетних узников, свидетелей тех исторических событий, работа с дневниками, письмами, мемуарной литературой помогают студентам осознать уникальность человеческой жизни, бесчеловечность войн, как способа разрешения конфликтов. Такая деятельность дает примеры сохранения человеческого достоинства, жертвенного служения обществу. Исключительно важным для повышения эффективности патриотического воспитания представляется включение в содержание занятий материалов по литературе и искусству, что помогает эмоционально окрашивать излагаемые события. Никакие призывы любить Родину не могут сравниться с силой воздействия литературных произведений. Здесь огромный простор для творчества, так как тема Родины ключевая в белорусской и русской литературе.

Огромный интерес у студентов вызывает просмотр и обсуждение фильмов. Так, при изучении темы «Немецкий оккупационный режим», студентам были предложены фрагменты документального фильма М. Ромма «Обыкновенный фашизм» и короткометражный художественный фильм «Страна игрушек» и др. Именно постановка проблем личного выбора, личной ответственности необходимы для формирования нравственных ценностей молодого поколения.

Несколько слов о результатах изучения курса «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны». В Минской, Могилевской и Витебской областях был проведен опрос студенческой молодежи. Так, на вопрос «Повлияло ли изучение данного курса на формирование Вашей гражданско-патриотической позиции?» положительно ответили 57% опрошенных, 27% – «скорее нет, чем да», 10% – «патриотические проблемы мне безразличны». На вопрос «Способствует ли изучение курса Великой Отечественной войны более глубокому осознанию подвига белорусского народа в разгроме фашистской Германии?» положительно ответили 66% респондентов [3, с. 52, 54]. Приведенные данные позволяют сделать вывод о целесообразности и необходимости сохранения данного курса в системе высшей школы, с другой стороны, показывают, что есть над чем трудиться.

Как уже было сказано, для Беларуси тема войны, сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне является исключительно значимой. Отрадно отметить, что внимание к этой проблеме проявлено на самом высоком уровне. Как сказал А.Г. Лукашенко: «Под тысячамиobeliskов по всей белорусской земле вечным сном спят миллионы тех, кто не вернулся с войны. И пока бьются наши сердца, мы не имеем права в повседневных радостях и хлопотах забыть об их подвиге. Низко склоняем головы перед памятью героев,

сделавших все для нашей свободы, счастья, светлого будущего. Эта память зовет нас, сыновей, внуков и правнуков отважных бойцов, быть достойными их славы. В своём прошлом народы всегда ищут тот источник, который способен укрепить духовные силы. Память необходима живым, чтобы, глядя на величие былого, строить завтрашний день» [1, с. 5–6].

Список использованных источников

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича. – Минск : Изд. центр БГУ, 2005. – 271 с. 2.
2. Молодежь суверенной Беларуси: штрихи к портрету / Д.М. Буланко [и др.]; под ред. Д.М. Буланко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – 189 с. 3.
3. Русецкий, А.В., Гащенко, Л.А. Изучение истории Великой Отечественной войны как фактор формирования гражданственности и патриотизма учащейся молодежи / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Вышэйш. шк. – 2009. – № 2. – С. 50–55.

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ДЕТСКИХ ЖЕРТВАХ ВОЙНЫ

МАХУТОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

**Председатель МСБМУ, член-корреспондент
Российской академии наук**

29 сентября 2016 года доктору технических наук, профессору института машиноведения РАН им. А.А.Благовраова Николаю Андреевичу Махутову исполнилось 79 лет.

Редакция газеты «Судьба» поздравляет бывшего узника фашизма, желает ему дальнейших успехов в научной и общественной деятельности, радости от её результатов, здоровья и долгих лет жизни.

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Наша Международная конференция «Культура памяти в диалоге поколений» проходит на славной исторической земле Беларуси в 2016 году.

2016 год для народов России, СНГ, Европы и мира стал годом 75-летия начала Великой Отечественной и Второй мировой войн, 70-летия окончания Нюрнбергского приговора и 25-летия распада СССР.

11 апреля и 11 сентября 2016 года отмечались Международные дни освобождения узников фашистских концлагерей и памяти жертв фашизма.

Международное общественное объединение «Взаимопонимание», Международный союз бывших малолетних узников фашизма и на нашей конференции отмечают этот год как год памяти и скорби о сотнях тысяч и миллионах детей, погибших в фашистских концлагерях, гетто, тюрьмах, маршевых колоннах. Беларусь, Россия и Украина вместе с Болгарией, Казахстаном, Латвией, Литвой, Молдовой, Узбекистаном, Эстонией, как и в прошлые памятные

годы, стали центрами международных мероприятий, связанных с судьбами детей-узников в трагические годы войны.

Через 14 тысяч фашистских концлагерей прошло 18 млн. человек, из которых 11 млн. погибли: каждый пятый из них был несовершеннолетним. Только один из десяти концлагерных детей остался живым.

Международная встреча бывших малолетних узников фашизма в Беловежской пуще, на героической земле Брестской области — крепости-герое Бресте, битва за которую означала начало противостояния СССР и Германии, за которым последовали четыре года сражений, потеря, оккупации, освобождение наших государств и Великая Победа 9 мая 1945 года.

Одной из основных целей Международной конференции 2016 года является обсуждение на пленарных заседаниях и на заседаниях в рабочих группах истоков, причин, последствий и памяти о трагических и героических судьбах народов, вовлеченных во Вторую мировую и Великую Отечественную войну — самую кровопролитную войну в истории человечества.

Международный союз бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ) отмечает: ее историческая особенность состоит в том, что впервые за все столетия и тысячелетия человечества дети оказались объектом политических, экономических, демографических, национальных, военных преступных действий III Рейха и его сторонников.

Уроки военной трагедии детей и передачи живущим и будущим поколениям

ям памяти об этой трагедии — насущные предметы, вопросы и проблемы нашей Международной конференции.

Участники Конференции — представители национальных объединений жертв нацизма (МСБМУ, БАБНУФ, РСБНУ, УСУЖН и др.), организаций, занятых задачами поддержки жертв (МОО «Взаимопонимание» — Беларусь, ДЦ «Пороховая Фабрика» — Германия), их социальной защитой на уровне Белорусского государства и Брестской области имеют возможность и обязанность еще раз заявить:

- ничто и никто не забыты;
- нет срока давности за преступление против человечности и детства;
- память о жертвах войны и о потерянном детстве свята;
- не допустить повторения трагического прошлого всеми силами честных людей;
- люди, будьте бдительны!

2. СИМВОЛЫ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ, ЖЕРТВАХ И ПОБЕДАХ

2.1. Запечатленные судьбы детей войны

Дети войны — это сравнительно новый исторический термин последних лет в общественных, политических, экономических и гуманитарных обсуждениях.

Если во Второй мировой войне безвозвратными жертвами стало около 50 млн. человек, а в Великой Отечественной войне погибло около 27,5 млн. наших соотечественников, то в числе погибших было 15 — 17% людей детского несовершеннолетнего возраста. В нашей общей стране — СССР участниками и жертвами войны в зонах военных действий и на оккупированных территориях были:

- малолетние узники концлагерей, гетто, тюрем, маршевых колонн;
- дети-партизаны, юнги, сыны полков, разведчики;
- дети и дети-узники в начале войны, а потом солдаты Красной Армии, авиации и флота;
- дети — труженики тыла.

Миллионы детей не смогли увидеть и услышать салют Победы в 1945 году. Сотни тысяч детей были расстреляны, повешены, умерщвлены в фашистских застенках, погибли от голода и болезней. Над детьми проводились бесчисленные и бесчеловечные медицинские эксперименты, у

них забирали детскую кровь для раненых военных Германии и ее союзников, их заставляли по-рабски работать на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. Детей онемечивали и превращали в арийцев.

Международный и Национальные союзы бывших малолетних узников фашизма всеми своими жизненными судьбами и делами более четверти века и три четверти века после начала войны несут вахту памяти о детских жертвах войны.

Символами этой памяти стали документальные свидетельства тех лет:

- фотография фашистского солдата, расстрелявшего мать с ребенком;
- фотография детей за колючей проволокой, живые свидетели которой стали членами МСБМУ и РСБНУФ и присутствуют в зале конференции;
- фотография детской скульптурной группы в бессмертном Сталинграде;
- масса фотографий погибших детей;
- фотографии детей, вышедших из застенков концлагерей.

К числу таких символов мы относим Памятник солдату-освободителю со спасенным ребенком на руках в Трептов-парке Берлина и мемориал «Трагедия народов» на Поклонной горе в Москве.

2.2. Дети-узники: живые свидетели фашистских преступлений

Современные Международный и Национальные союзы бывших малолетних узников фашизма начали создаваться с 1992 года на базе объединения узников, организованного в 1988 году в Киеве при поддержке Всесоюзного детского фонда им. В.И. Ленина и его председателя, известного писателя А.А. Лиханова. В то время в наших рядах было 1 млн. 200 тыс. членов. Прошли годы — и более 800 тыс. человек ушли из жизни, присоединившись к тем, кто не выжил в годы войны.

Отмеченные выше детские потери военных и послевоенных лет обернулись миллионами не созданных семей и не родившихся детей.

На нашей Конференции мы, как живые свидетели и жертвы фашистских бесчисленных преступлений, обязаны навсегда сохранить память о тех, кого уже нет с нами.

2.3. Духовные и материальные носители памяти

За 75-летнюю историю судьбы бывших малолетних узников нашли свое отражение в самых различных публикациях разных периодов:

1941 — 1946 гг. — в отправленных и неотправленных письмах военных лет, написанных самими узниками, их родителями и друзьями, в протокольных записях о преступлениях фашистов против детей на оккупированных территориях, в концлагерях, гетто, тюрьмах; в записях фильтрационных комиссий после освобождения малолетних узников; в упомянутых выше материалах Нюрнбергского процесса; в судебных делах при выяснении обстоятельств содержания в местах фашистской неволи;

1946 — 1965 гг. — в автобиографиях, характеристиках, справках о бывших малолетних узниках при поступлении их на работу, учебу или службу в армии;

1965 — 1988 гг. — в материалах розыска бывших малолетних узников фашизма, начатого украинским исследователем и публицистом В.В. Литвиновым и продолженного сотнями узников до создания СБМУ при СДФ им. Ленина;

1988 — 1994 гг. — в многочисленных газетных и журнальных публикациях в центральной и местной печати, в первых сборниках воспоминаний узников, изданных в СССР (до 1991 г.), СНГ, Балтии (после 1991 г.);

1994 — 2008 гг. — в материалах комиссий и правительственных фондов по выплатам компенсаций со стороны Германии и Австрии;

1994 — 2008 гг. — в многочисленных воспоминаниях, в одготомных и многотомных обобщающих изданиях по судьбам бывших малолетних узников, изданных в Украине, России, Беларуси, Латвии;

1996 — 2007 гг. — в зарубежных публикациях материалов международных конференций, конгрессов, заседаний (Берлин, Лондон, Вашингтон); в книгах и исследованиях зарубежных авторов по истории детского узничества. Более 200 основных публикаций содержатся в списках литературы.

Особое место для накопления и освещения опыта работы МСБМУ занимают сбор-

ники рабочих материалов (более 25 томов) Бюро ЦС МСБМУ, Рабочих центров в Киеве и в Москве, председателей МСБМУ и Национальных союзов Беларуси, Украины, России, Латвии.

Обостренная детская память и незамутненность концлагерных чувств дали возможность многим узникам выпустить замечательные книги стихов, написать слова и сочинить музыку для волнующих гимнов и проникновенных песен, выпустить соответствующие пластинки, аудио-записи и компакт-диски.

Высокой силой воздействия на умы и души не только детей войны — концлагерников, узников тюрем и гетто, но и тех, кто не видел ее с этой трагической стороны, имеют полотна народного художника СССР М.А. Савицкого (Беларусь), бывшего узника. Его собрания картин, выставки, альбомы известны во всем мире как символы несломленного духа в самых трагических моментах фашистской неволи.

У нас надолго врезались в память выставки художественных произведений (картин, офортов, скульптур, вышивок, чеканки), проведенных в Москве, Киеве, Минске в канун 50-60-70-летия Победы. Это было творение рук талантливых рук малолетних узников фашизма, прошедших концлагеря — членов нашего международного союза.

Продолжением этой доброй традиции становятся конкурсы рисунков детей войны и их внуков, проводимых в Киеве Украинским союзом узников — жертв нацизма под руководством М.Д. Демидова и в Москве Российским союзом под руководством И.П. Харламовой и М.Н. Сусловой.

Большую работу провели Белорусский, Российский, Украинский и Латвийский национальные союзы при содействии Красногорского кинофонда по сбору, систематизации кино- и фотодокументов о преступлениях фашистов против детей и детства.

Бюро ЦС МСБМУ по материалам юбилейных встреч бывших малолетних узников фашизма, посвященных 50, 55, 65 и 70-летию Победы выпустило волнующие видефильмы, в которых запечатлены близкие всем нам лица в минуты Парадов на Красной площади и на Поклонной горе, церемоний возложения венков у Вечного огня,

у памятника Г.К. Жукову и у монумента «Трагедия народов».

Особую значимость тем событиям придавало участие в них президентов и глав правительств России, Беларуси, Украины, США, Франции, Великобритании, ФРГ, КНР.

Видеофильмы были созданы также в Украине, Беларуси, Латвии. Наши встречи были отражены в фотоальбомах МСБМУ, переданных всем руководителям Национальных союзов.

В последние годы (2015 — 2016) МСБМУ был одним из организаторов важных международных форумов, имеющих своей целью историческое, патриотическое и нравственное воспитание будущих поколений на примере судеб бывших малолетних узников фашизма.

Одной из них стала Международная конференция «Вторая мировая война глазами детей — бывших узников фашистских концентрационных лагерей», проведенная в 2009 г. в Южно-Сахалинске, где заканчивалась Вторая мировая война.

Вторым по важности стали Антифашистские форумы в 2010 — 2016 гг. в Москве, на Поклонной горе в Центральном музее Великой Отечественной войны, театре Русской армии и Музее вооруженных сил.

В 2012 — 2016 гг. в Москве были проведены Международные конференции с участием России, Беларуси, Украины, Армении, Германии, посвященные:

— 70-летию массового угона в фашистскую неволю сотен тысяч и миллионов людей из СССР, стран Восточной и Западной Европы;

— судьбами сожженных деревень;

— памяти жертв Холокоста;

— 75-летию начала Великой Отечественной войны.

На этих конференциях была отмечена важная инициатива Украины, Беларуси и Латвии, официально на государственном уровне отметивших трагичность этого события для исторической памяти народов.

МСБМУ в своей патриотической и воспитательной работе находит все большую поддержку молодежи — кадетов, суворовцев, курсантов военных училищ, учеников школ, студентов вузов, детей и внуков бывших малолетних узников.

2.4. Газета МСБМУ «Судьба»

Более 20 лет газета «Судьба» — единственный в мире печатный орган бывших малолетних узников фашизма.

Решение о создании печатного органа МСБМУ было принято на учредительной конференции МСБМУ в 1992 г. в Днепропетровске.

Огромной нашей удачей стал выбор главного редактора — бывшего малолетнего узника Алитуса, прекрасного журналиста, выпускника Ленинградского государственного университета и неравнодушного человека — Л.К. Синегрибова. Благодаря его усилиям при содействии членов редколлегии и активной авторской и корреспондентской работе многих сотен рядовых узников и руководителей Международного и Национальных союзов, их отделений с 1993 г. по 2016 г. вышло 163 номера газеты «Судьба».

Из далекого забайкальского города Улан-Удэ сотни тысяч экземпляров газеты узников разошлись по сотням адресов в СНГ, Балтии, Европы, Азии, Америки, Австралии. Без преувеличения можно сказать: наши личные судьбы стали основой «Судьбы», а «Судьба» стала продолжением наших судеб.

В связи с 20-летием газеты «Судьба» 16 — 18 ноября 2012 г. в г.Улан-Удэ МСБМУ, редколлегия газеты и Администрация Республики Бурятия провели Международную акцию «Мы еще живы».

Газета «Судьба» получает знаки государственного и республиканского внимания, стала лауреатом средств массовой информации и просветительского движения «Знание».

Мы искренне надеемся, что регулярное издание газеты «Судьба» будет продолжено, всколыхнёт наши чувства и нашу память и позволит увидеть, как много было трагического, светлого и героического на долгом жизненном пути малолетних узников фашизма.

2.5. Увековечивание памяти о бывших малолетних узниках

Международный и Национальные союзы бывших малолетних узников фашизма всегда придавали и придают большое значение увековечиванию трагедии и подвига детей войны. Одной из первых в этом

благородном деле еще во времена СССР стала московская школа №1094 и ее руководитель Л.А. Столяр, в стенах которой был создан музей и перед ней установлен памятный камень — обелиск.

Затем стали открываться мемориальные доски, вначале скромные, а потом все более выразительные и профессиональные памятники детям — жертвам войны — в Смоленске, Москве, Каунасе, Киеве, Могилеве, Брянске и многих других городах. Наиболее волнующими из них стали памятники в Киеве — у Бабьего Яра, в Калуге, в Саратове, Могилеве-Подольском, Сумах, Челябинске, Симферополе и других городах.

Нам близки по духу, по всемирной известности монументальные памятники жертвам и героям войны, среди которых есть дети: в Москве — на Поклонной горе, в Латвии — в Саласпилсе, в Литве в Каунасе — у Девятого форта, в Бресте — в Брестской крепости, в Берлине — в Трептов-парке, в Киеве — у Бабьего Яра и Родины-матери в Волгограде — на Мамаевом кургане, Белоруссии — в Хатыни, в России — на Курской дуге. Одним из поздних стал мемориал детям-узникам в Москве в парке 30-летия Победы.

Бывшие малолетние узники фашизма считают местом своего поклонения мемориальные комплексы в концентрационных лагерях — в Освенциме, Маутхаузене, Бухенвальде и др.

Со слезами на глазах мы часто стоим и молчим у экспонатов Центральных Музеев Великой Отечественной войны в Москве, Киеве, Минске, посвященных незащищенному детству и включающих подлинные свидетельства детских трагедий.

Важными событиями бывших малолетних узников фашизма стало создание в Киеве, Москве, Минске, Калуге, Могилеве школьных, городских и областных музеев, посвященных непокоренным детям-узникам.

Следует отметить ряд специализированных международных выставок, подготовленных МСБМУ, Российским, Белорусским и Украинским «Фондами взаимопонимания и примирения». Наиболее полной из них была выставка в Москве «Невольники Третьего Рейха». Замечательный музей, освещающий трагедию угона в Германию

женщин, стариков, детей в Минске усилены Белорусского фонда.

В число мемориальных мероприятий МСБМУ входит выпуск медалей и памятных знаков. К ним, несомненно, относится наш значок МСБМУ на фоне расколотого Земного шара, медаль Российского союза БНУ «Непокоренные», «Знак достоинства» члена МСБМУ и десятки других знаков Национальных союзов и их отделений.

Благородное дело увековечивания памяти о детях — жертвах войны продолжают в настоящее время школьники и студенты, собирая и обрабатывая воспоминания ветеранов, подготавливая курсовые, дипломные работы и кандидатские диссертации.

Здесь самыми теплыми словами можно отметить руководителей МСБМУ — И.И. Мартынова, А.В. Родину, Л.И. Ермолюк, Л.К. Синегрибова, Ю.И. Никитину, Л.Н. Тимошенко, Э.М. Иляхину, В.И. Афонина.

Для МСБМУ основным объектом воспитательной работы были и остаются дети — наша надежда на мирное будущее.

Волнующим событием для России, государств СНГ и Балтии, для всех неравнодушных людей Европы и мира, познавших и знающих историю и трагедии Великой Отечественной войны, стало открытие 25 октября 2011 года мемориального комплекса в д. Хацунь Карачевского района Брянской области.

70 лет назад, 25 октября 1941 г. в Хацуни фашисты и каратели расстреляли 318 человек — всех жителей деревни, в том числе и детей. Хацунь России стала в один ряд со всемирно известными мемориалами жертв нацизма — Хатынью в Белоруссии (22.03.1943 г.) и Лидице в Чехии (10.06.1942 г.).

У мемориала «Хацунь» будет расти дерево, посаженное малолетними узниками фашизма. Одним из инициаторов создания мемориала был малолетний узник «Шталага 342» писатель и патриот Е.П. Кузин, автор книги «Хацунская исповедь».

Члены МСБМУ принимали активное участие в создании комплекса — в подготовке исходных материалов, сборе средств, в организации участия в его открытии. Газета «Судьба» посвятила этому событию специальный выпуск.

В память о всех детях-узниках концлагерей, детях подпольщиков и партизан,

сызмальства испытавших недетские страдания, в Москве 19 сентября 2010 г. на территории церкви Архангела Михаила в Тропареве был открыт скромный, но глубоко символичный памятный знак «Помнят тебя, малыш» на средства пострадавших.

Усилиями МСБМУ, РСБНУ, Московского городского отделения РСБНУ этот знак стал местом сбора комочков земли из всех памятных мест, где гибли и страдали дети, и где им поставлены монументы и скромные памятные знаки.

Газета МСБМУ «Судьба» начала систематизацию всех известных нам памятников малолетним жертвам войны и намечаемым на установку в будущем, начиная от всемирно известных монументов «Трагедия народов» в Москве на Поклонной горе и «Воин-освободитель» в Берлине в Трептов-парке и кончая школьными, поселковыми, городскими знаками памяти к детям войны.

Можно надеяться, что это будет уникальное собрание свидетельств трагедии народов и детей, увековечением их светлой памяти во имя будущего.

На протяжении своей 25-летней деятельности МСБМУ активно взаимодействовал на национальном и международном уровне с официальными межгосударственными правительственными и общественными организациями, отстаивая интересы бывших малолетних узников фашизма.

2.6. Признание заслуг МСБМУ и Национальных союзов в сохранении исторической памяти

За активную международную, государственную, профессиональную и общественную работу в период с 1988 по 2016 гг. МСБМУ и его Национальные союзы были удостоены Почетных грамот правительств Российской Федерации, Украины, Польши, Германии, Комитета «Победа», фондов «Взаимопонимание и примирение», фонда «Живая память», Международной Федерации Сопротивления.

Десятки руководителей МСБМУ, Национальных союзов и их отделений были награждены высшими государственными орденами – орденами «Дружбы» (Россия), «За заслуги» I — III степеней (Украина), Почетными орденами Латвии, Литвы, Беларуси, Казахстана. Сотни руководителей и

членов МСБМУ в военные и послевоенные годы награждены государственными медалями за боевые заслуги, за ратный труд, Юбилейными медалями к 50, 60, 70-летию Победы. Ряд членов был отмечен государственными наградами за выполнение специальных работ по укреплению обороноспособности страны.

Десятки членов МСБМУ в разных государствах стали народными художниками, заслуженными деятелями науки, просвещения и спорта, лауреатами Государственных и правительственных премий, почетными гражданами городов, членами государственных и общественных советов и академий наук.

Многие активисты УСУЖН награждены «Золотой медалью» Польского объединения узников и борцов сопротивления. Около 50 руководителей и членов МСБМУ получили высшую награду МСБМУ — «Знак достоинства». Десятки тысяч узников награждены медалью «Непокоренные».

Тысячи активистов МСБМУ отмечены почетными грамотами национальных органов законодательной и исполнительной власти, местных органов управления, общественных объединений и организаций.

3. ЗАДАЧИ НА СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ В БУДУЩЕМ

На основе итогов первых двадцати пяти лет работы СБМУ и МСБМУ и его руководящих органов основными задачами на предстоящий период в соответствии с Уставом были и могут быть:

- дальнейшая консолидация всех сил МСБМУ по согласованному решению своих новых задач по защите исторической памяти о детях-жертвах и героях войны;

- расширение и углубление разработок по сопротивлению неонацизму и неофашизму в их любых проявлениях;

- подготовка и выпуск итоговых обобщающих публикаций по судьбам живущих малолетних узников, по воспоминаниям о живущих и ушедших товарищах;

- выпуск теле-, кино-, радиоматериалов на местном, государственном и международном уровне по гуманистическим, социальным и экономическим проблемам малолетних узников;

- расширение круга авторов, читателей и получателей, углубления содержания

газеты «Судьба» с ориентацией на сохранение памяти об уроках войны;

— обобщение материалов на основе архивной исследовательской и просветительской работы Национальных союзов с выпуском официальных данных о судьбах детей войны;

— вхождение МСБМУ и НСБМУ в интернациональные объединения малолетних узников и жертв войн XX и XXI веков;

— поддержание авторитета МСБМУ и Национальных союзов, укрепление друж-

бы между всеми объединениями и их членами.

Учитывая сложнейшее социально-экономическое положение наших стран в начале XXI века и накапливающийся у нас груз прожитых лет, все возрастающие потери в наших рядах, одной из наших важнейших задач становится сохранение достоинства члена МСБМУ. Это наша неотъемлемая обязанность и привилегия.

ГАЗЕТА БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА «СУДЬБА» КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА ДИАЛОГА

СИНЕГРИБОВ ЛЕОНИД КИРИЛЛОВИЧ

Председатель РСБНУ, главный редактор газеты «Судьба»

Друзья! Перед вами – 163-ий номер газеты «Судьба» - издания Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Как каждый выпуск всегда событие в жизни редакции, и этот номер своеобразный этап в истории международного движения. Характеризуется он следующим обстоятельством. До 25-летия «Судьбы» (май 2018 года) остаётся 11 выпусков. Какими они будут? Это зависит от нас. Активистов МСБМУ.

Вспомним: а что явилось непосредственным толчком к созданию газеты, и с чего всё началось?

Когда вскоре после образования Российского союза мы, активисты движения, в том числе из других республик, будучи обеспокоенные кризисным положением, создавшемся в РСБНУ, собрались на заседание совета РСБНУ в Туле, чтобы преодолеть известное кризисное положение, находившийся среди нас Юрий Янович Вольский, активист из Днепрпетровска, выдвинул идею организации выпуска своей газеты. И вскоре после заседания в Туле СВОЯ газета была создана.

Вот документ от 14 января 1993 года. «Решение бюро Центрального совета Международного союза бывших малолетних узников фашизма за подписью Первого секретаря МСБМУ В.В. Литвинова. В решении сказано: Для информирования общественности о деятельности МСБМУ, обмена опытом работы объединений БМУ в новых независимых государствах, показа жизни страдальцев нацистской неволи, с учётом

ходатайств Российского, Украинского и других СБМУ и в соответствии с пунктом 2.6 Устава МСБМУ бюро ЦС МСБМУ решило: 1. Приступить в первой половине 1993 г. к выпуску газеты МСБМУ на базе акционерного общества «Правда Бурятии» (Улан-Удэ). 2. Утвердить редактором газеты МСБМУ члена бюро ЦС МСБМУ, секретаря ЦС МСБМУ Синегрибова Л.К.. Синегрибову Л.К. представить на утверждение бюро ЦС МСБМУ устав и программу газеты с указанием формата, периодичности, тиража, порядка экспедирования, подготовить проект учредительного договора, оформить материалы для регистрации периодического издания в установленном законом порядке».

Так вот. 15 апреля 1993 года газета «Судьба» была зарегистрирована Министерством печати и массовой информации РФ. Свидетельство о регистрации в Москве получил Председатель МСБМУ Н.А.Махутов. А уже через полтора месяца в далёком Улан-Удэ был отпечатан первый номер газеты «Судьба», сто экземпляров которого были доставлены в город Смоленск, где проходило заседание Центрального Совета МСБМУ.

Появление «Судьбы» – яркий пример того, как наперекор, казалось бы, непреодолимой силе обстоятельств можно и должно служить интересам жертв. Высокой цели добра. Служить истово, бескорыстно. Самозабвенно.

Маленький штрих. Первый номер газеты был отпечатан в республиканской типографии под залог, который обеспечила

горстка людей, состоящая из 7 бывших узников фашизма, проживающих в Улан-Удэ. А весь тираж в 20 тысяч экземпляров был выкуплен и разослан по объединениям БМУ на средства, собранные «по кругу» в том же Смоленске в ходе заседания МСБМУ. В шапке с деньгами оказался и такой листочек. Не могу воздержаться, чтобы не прочесть, что там написано. «Акт. Мы, нижеподписавшиеся председатель Международного Союза БМУ Махутов Н.А., 1-й секретарь МСБМУ Литвинов В.В., заместитель председателя Российского Союза и председатель Смоленского областного отделения Бадаев М.Г. составили настоящий акт в том, что член Эстонского союза БМУ ФК – директор акционерного общества МУК Смирнов В.А. передал в президиум пленарного заседания МСБМУ для развития нашей газеты «Судьба» 50 (пятьдесят американских долларов). Президиум передаёт полученные доллары редактору газеты». Далее следуют подписи того, кто передал, кто принял, кто присутствовал при передаче». Помню. Что шапку с собранными деньгами редактору «Судьбы» лично в руки вручила Нина Лыч, председатель Белорусской Ассоциации БНУ. Вот так появилась «Судьба»

До сих пор многие удивляются, как выживает газета «Судьба». При полном отсутствии бюджетного или иного финансирования. При скудной материально-технической базе, при штате редакции, состоящем лишь из редактора, которому приходится выполнять на общественных началах все, какие только можно вообразить себе, виды работ: литературную, оформительскую, корректорскую, производственную, технологическую, экспедиторскую, курьерскую. Вот уже почти четверть века существует газета МСБМУ. Существует вопреки предсказаниям тех, кто утверждал, будто выпуск собственного издания такой безденежной организации, как МСБМУ, является пустой затеей, откровенным донкихотством. Мол, вы обречены и откажетесь от задуманного уже через несколько месяцев. Ничего, не отказались. На всех этапах нашего движения наша газета играла важную роль.

Можно сказать, что благодаря «Судьбе» в нашем союзе сформировалась культура оказания благотворительной помощи на регулярной основе. Вот уже более двух

десятков лет узники доверяют благотворительному фонду «Газета» Судьба» - издателю газеты. Пожертвования на газету из года в год обеспечивают её регулярный выпуск и независимое существование. А вспомним заботу Брянского фонда в поддержку газеты «Судьба». На средства, собранные в Брянске, более 10 лет назад приобретен редакционно-издательский комплекс, на котором издаётся «Судьба» и сегодня.

Важнейшим принципом редакционной политики, определяющим само существование газеты «Судьба», был и остаётся один - чрезвычайно бережное отношение к воспоминаниям узников. Современные СМИ не дают полной картины о жизни людей, выживших в гитлеровских концлагерях. Крайне редко печатаются беседы с жертвами, их воспоминания об оккупации, угоне на чужбину, рабском труде и существовании на заводах и фабриках рейха, на барщине, об издевательствах в концлагерях, о счастье возвращения на родину, о горькой доле после освобождения. Замалчивается деятельность общественных объединений, отстаивающих права и интересы жертв нацизма. Нет рассказов и очерков о посещении мест подневольного труда, где люди теряли силы, здоровье, лишались родных и близких. Что касается «Судьбы» - издания, созданного узниками и для узников, то наша газета с первой до последней страницы заполнена письмами и материалами, предупреждающими поколения, что насилие над человеческой природой и личностью, особенно в детском и подростковом возрасте, недопустимо и губительно. Страницы «Письма в «Судьбу», «Почта «Судьбы», «Из почты» и т.п. вызывают широкий отклик. Почта порождает почту. Интерес к «Судьбе» проявляют школьные музеи, детско-юношеские библиотеки. Каждое письмо, содержащее элементы воспоминаний о пребывании в плену, в концлагере или на подневольных работах публикуется без какой-либо, кроме орфографической, правки. Мы стараемся сохранить стиль автора, не выхолащивать фактов, выделить основную мысль. Мы не «стрижем» письма под одну гребёнку, бережем образные и выразительные обороты из былой, лагерной лексики, сохраняем живую, непосредственную речь человека

о том, что сберегла его память спустя десятилетия.

Да, как редактор издания, часто публикующего пронзительные воспоминания, я часто думаю: а можно ли вполне верить всему тому, о чём сообщают пожилые, пережившие войну люди? Во-первых, многие трагические события, относящиеся к начальному этапу становления личности, а тем более, младенческому, могли не только не «зацепиться» в памяти, но даже никогда не возникнуть в сознании, а возникнув, с годами вытесниться из памяти навсегда. Во-вторых, память о детстве, осознанно или неосознанно, корректируется и интерпретируется в течение десятков лет уже с позиций взрослого, а сегодня, пожилого человека. Невольно задумаешься, читая эти воспоминания: «А так ли всё было?» Но когда читаешь откровенное и горькое признание, вдумываешься в судьбу автора, исключаящего какую-либо анонимность публикации, (как правило, пишущие в «Судьбу» от руки сообщают свой домашний адрес и телефон), сверяешь факты его концлагерной биографии с известными историческими событиями, приходишь к убеждению: всё то, о чём пишет человек, было в действительности. Да, он был ребёнком, но что самое важное – в том, что происходило с ним в годы войны, он в этом не сомневается.

«Не сомневается» – вот определяющий факт для публикации!

Более того, в признаниях людей, жестоко пострадавших от нацизма в годы войны, сказано далеко не всё!

Мы не вправе забывать, что в сталинские времена, да и в хрущёвские и брежневские тоже, о тех, кто находился за колючей проволокой фашистских лагерей, нередко говорили чуть ли не как о предателях. Мол, честные люди воевали, а вы были неизвестно где. О своём военном прошлом многие предпочитали не говорить. Только в 60-70-е годы в Советском Союзе, по инициативе отдельных писателей и журналистов начались розыски детей-концлагерников. На переживших оккупацию территориях России начали появляться документальные повести, газетные и журнальные очерки, передачи по радио. Однако всё это власти не поощряли. Известна история о том, как бывшие узни-

ки Освенцима и Маутхаузена братья Анатолий и Виталий Савченко попытались в Украине организовать выпуск газеты бывших узников. Они были осуждены за «антисоветскую деятельность» и высланы из страны. Только с началом перестройки, в 90-е годы, советские люди, что называется, заговорили, осознали своё достоинство, честь и гордость, обрели понимание существования былого, того трагического, что происходило в суровые годы войны.

Реальность наших событий и судеб такова, что в постсоветском обществе в годы так называемой перестройки, были предприняты отчаянные попытки повлиять на историческую память о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Большинство СМИ той же России проводили курс на дегероизацию её истории, на выпячивание ошибок и просчётов сталинского руководства в годы войны, на безусловную неоправданность людских потерь и т.п. В результате сегодня среди людей, в наибольшей степени влияющих на историческую память, уже оказались политики, журналисты и учёные, которые принадлежат поколению детей и внуков участников и современников Второй мировой войны. А эти люди в оценке произошедшего с нами, бывшими малолетними узниками фашизма, далеко не однозначны. Рассчитывать на их сострадание не приходится. Вспомните публикации в «Судьбе», рассказывающие о невежестве современных чиновников и функционеров, на их обидные вопросы, обращённые к нам: «А были ли концлагеря?» «Если в лагерях уничтожали, то почему же вы живы остались?», «Чем мы обязаны малолетним узникам. Тем, что их не добились?»

Надо признать: правда о судьбах детей в годы войны прорывается в общественное сознание на плечах нашего общественного, гуманистического движения. Основой для диалога с обществом стали наши воспоминания. Свою достойную лепту в этот благотворный процесс внесла и продолжает вносить наша газета «Судьба», которую знают везде, где живут узники.

Тем не менее, факт есть факт: горькая доля советских ребят, оказавшихся на оккупированной территории, схваченных фашистами и угнанных на чужбину в рабство, брошенных в гитлеровские

концлагеря и испивших там всю меру страдания, до сих пор не дошла до глубин общественного сознания должным образом. Наши судьбы и биографии по сей день находятся в тени памяти. Это подчёркивалось на VI отчётно-выборной конференции РСБНУ, которая состоялась 16 июня в Санкт-Петербурге. Это подтверждают сообщения, регулярно поступающие в «Судьбу» из организаций узников Беларуси, Украины, других стран.

Друзья!

Мы, бывшие малолетние узники фашизма, - последние свидетели Второй мировой

войны и непосредственные участники Великой Отечественной. Объединённые в международный союз, мы обладаем удивительной роскошью – собственным регулярным изданием, которое вносит достойный вклад в совокупную картину народной памяти о войне! Сохранить это издание, продолжить эту нашу святую работу и вместе с «Судьбой» достойно встретить 75-летие Победы над фашизмом - неотложная задача нашего движения.

Мы ещё живы!

БАБИЙ ЯР: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ. ВЫЗОВЫ ПАМЯТИ

АНАТОЛИЙ ПОДОЛЬСКИЙ

**кандидат исторических наук,
Киев, Украина**

Последние четверть века в суверенной Украине уже сложилась традиция чествовать память жертв Бабьего Яра, которую фактически невозможно было представить во времена советского режима (до 1991 г.) в Киеве и других местах массовых убийств украинских евреев в годы Второй мировой войны и нацистской оккупации Украины.

В те годы трудно или почти невозможно представить себе правдивую культуру памяти о жутких преступлениях гитлеровской Германии против евреев, украинцев, ромов, поляков, русских, представителей других народов и этнических групп, военнопленных, родственникам которых часто запрещалось приходить на места массовых убийств. Они опасались передавать память о близких, замученных нацистами, своим детям.

Такая ситуация страха и вынужденного забвения в послевоенной Украине стала результатом политики памяти советской власти о Второй мировой (Великой Отечественной в тогдашних терминах), сформированной еще во время войны Сталиным и его окружением. Согласно этой политике все жертвы нацизма (на языке советской идеологической машины — фашизма) маркировались эвфемизмом «мирные советские граждане» или «советский народ». Власть запрещала выделять погибших по этническим, национальным, религиозным признакам; прежде всего это касалось евреев. Жертв Бабьего Яра определяли исключительно как советских граждан.

Таким тоталитарным лживым политическим концептом в сознании нескольких послевоенных поколений порочили память о чудовищном количестве убитых евреев на территории Украины.

В современной Украине истинная память, в частности о событиях в Бабьем Яре, переживает процесс довольно сложного, порой мучительного формирования и зачастую носит противоречивый характер. Активизируется эта память в украинском обществе и государстве, как правило, накануне скорбных дат, коммеморативные практики становятся более активными, всяческие государственные органы издают распоряжения о мероприятиях по оказанию почестей, активизируются СМИ, политическая, культурная, образовательная сферы и т.п. После траурных церемоний интерес к событиям прошлого, внимание и уважение к культуре памяти откладывается до следующей годовщины. К сожалению, это странным образом напоминает нам подходы тоталитарного коммунистического режима — желание оставаться в сетях забвения.

Для государства и в значительной степени современного украинского общества работа на местах памяти, заинтересованность собственной историей, трагическими событиями прошлого не являются мейнстримом. Возможно, в этом нежелании знать и помнить трудное прошлое заключается одна из причин трагических событий украинской современной истории, в частности последних двух лет и

военного конфликта на Востоке страны? Я убежден, мой опыт в сфере исследований и преподавания истории Холокоста помогает осознать и понять, что безопасность Украины сегодня заключается не только в укреплении обороноспособности вооруженных сил, газовой независимости или решении важнейших экономических проблем. Также она заключается в непредубежденном подходе к осознанию уроков прошлого, в ответственности за память.

Кто сегодня знает правду о невероятно ужасных и трагических событиях в Бабьем Яре, о людях, убитых там 75 лет назад? Кто помнит о месте и преступлении, которое там произошло, как о части своей национальной украинской истории? Что сейчас происходит на территории Бабьего Яра? Планируется ли, наконец, создать Музей истории Бабьего Яра? Об этом следует поразмыслить.

Немного истории. Опираясь на немецкие и советские документы, Бабий Яр в Киеве — одно из самых жутких мест массовых убийств нацистами евреев Восточ-

но-Центральной Европы в годы Второй мировой войны. Именно здесь, в Киеве, был совершен один из самых чудовищных актов Холокоста, когда военные отнимали жизнь у гражданских лиц. 29–30 сентября 1941 г. в Бабьем Яре карательные подразделения СС (а именно айнзатцгруппа «Ц», немецкий полицейский батальон «Юг» и их помощники) убили 33 771 человека. Это были исключительно евреи: женщины, мужчины, дети, люди преклонного возраста...

На протяжении двух лет (1941–1943) немецкая оккупационная власть и ее карательные органы превратили Бабий Яр в место постоянных убийств. За этот период оккупанты казнили около 100 тыс. человек... Убивали два раза в неделю. Последние расстрелы состоялись 4 ноября 1943 г., за два дня до освобождения Киева войсками 1-го Украинского фронта Красной армии. Жертвами нацистов, кроме евреев, были военнопленные Сырецкого концентрационного лагеря, больные психиатрической больницы, украинские национа-

Все жидаы города Києва и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковой и Доктеривской улиц (возле кладбищ).

Взять с собой документы, деньги и ценные вещи, а также теплую одежду, белье и пр.

Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян.

Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян.

Наказується всім жидам міста Києва і околиць зібратися в понеділок дня 29 вересня 1941 року до год. 8 ранку при вул. Мельника — Доктерівській (коло кладовища).

Всі повинні забрати з собою документи, гроші, білизну та інше.

Хто не підпорядкується цьому розпорядженню буде розстріляний.

Хто займе жидівське мешкання або розграбує предмети з тих мешкань, буде розстріляний.

Samtliche Juden der Stadt Kiew und Umgebung haben sich am Montag, dem 29. September 1941 bis 8 Uhr i Ecke der Melnik- und Dokteriwski-Straße (an dem Friedhofen) einzufinden.

Mitzunehmen sind Dokumente, Geld- und Wertsachen, sowie warme Bekleidung, Wäsche usw.

Wer dieser Aufforderung nicht nachkommt und anderweitig angetroffen wird, wird erschossen.

Wer in verlassene Wohnungen von Juden eindringt oder sich Geringfügiges daraus aneignet, wird erschossen.

листы, ромы, гражданские жители Киева разных национальностей. По данным текущих исторических исследований, мы сегодня весьма осторожно можем сказать приблизительно о 100 тыс. убитых, среди которых приблизительно 65–70 тыс. евреев, остальные — другие жертвы нацистов.

Кроме документов двух репрессивных античеловеческих режимов, о Бабьем Яре остались свидетельства тех, кто пережил эту трагедию, кто был свидетелем преступлений немецкой власти в Киеве. После войны, несмотря на идеологический запрет помнить правду, советскую цензуру текстов, которая логически вытекала из этого запрета, появлялись литературные произведения о трагедии Бабьего Яра. На мой взгляд, само свидетельство людей, переживших и видевших этот настоящий конец света, может приблизить нас к пониманию того, что произошло тогда, к неподдельным эмоциональным рефлексиям,

эмпатии к людям, очутившимся перед лицом смерти, смерти невыразимо страшной... Мы должны сегодня волноваться и переживать, читая эти тексты, учиться сочувствовать, иначе мы будем обречены на иное... Падение человека, как это произошло осенью 1941 г. в Бабьем Яре, может произойти просто завтра или даже уже сегодня...

Поэтому я хочу привести две большие цитаты из самых первых текстов, посвященных трагедии Бабьего Яра и в целом жертвам Холокоста в Украине. Это очерк известного советского еврейского писателя из Бердичева Василия Гроссмана «Украина без евреев», увидевший свет 25 ноября 1943 г. в газете «Эйникайт» на языке идиш. И потрясающий своей болью очерк киевлянина, еврейского писателя Ицика Кипниса «Бабий Яр. К Третьей годовщине», который появился в 1944 г. также на языке идиш. Их перевели на русский, а вско-

*Babi Jar, 29./30. 9. 1941 – Erschießung von
33 771 jüdischen Menschen.*

Советские военнопленные расчищают Бабий Яр, октябрь 1941 г.

ре запретили. Только после распада СССР, в годы независимой Украины появилась возможность их прочитать...

Сначала Ицик Кипнис: «...Пройдем весь этот путь. Пройдем теми улицами, что были до краев полны еще живыми нашими братьями и сестрами. Они шли с Подола и Демиевки. Шли с Куреневки и Шулявки. Большая и Малая Васильевские предательски выпускали из своих дворов целые семьи и одиночек, молодых и пожилых, маленьких детей и стариков. На Львовской все они стекались как бы в одну реку, реку резни и гибели. Они шли обманутые и опустошенные, плотно сбившись в кучки, они нагоняли ужас на тех, кто смотрел им вслед, хотя некоторые из них были одеты во все лучшее, что у них было. Ведь столько людей выгнали на улицы, такую массу народа, можно сказать — весь народ!

Где же были ваши сердца в этот час, сестры мои и тысячи детей моих? Да буду я искупительной жертвой за вас!

...Вот почему мне хочется, чтобы теперь, три года спустя, мы шли туда пешком...

Неполных четыре года прошло, как мы не были дома. И теперь мы встретились все вместе в этот траурный день в этом печальном шествии. Съехались и сошлись со всех концов страны в освобожденный Дом. И родной город, как мать наша, должен нас обнять, приободрить и вернуть к жизни. Путь был тяжел и тернист, а время разлуки пропитано горечью и болью утрат.

Так чисты небеса, так приятны теплынь и богатство осенних красок, золотые листья на деревьях и на земле, как грустные прощальные приветы уходящему лету! Неужели и при немцах город так сиял? Не может быть! А дорога к Бабьему Яру три осени тому назад? Неужели солнце не померкло при виде всего того ужаса?..»

Мне тяжело комментировать этот текст, в самом деле, очень тяжело, сердце болит, а я просто схожу с ума... Сегодня солнце также светит над Киевом, нам нужно продолжать жить, но как можно чаще перечитывать это...

Василий Гроссман: «...Безмолвие. Тишина. Народ злодейски убит. Убиты старые ремесленники, опытные мастера: портные, шапочники, сапожники, медники,

ювелиры, маляры, скорняки, переплетчики; убиты рабочие — носильщики, механики, электромонтеры, столяры, каменщики, слесари; убиты балаголы, трактористы, шоферы, деревообделочники; убиты водовозы, мельники, пекари, повара; убиты врачи — терапевты, зубные техники, хирурги, гинекологи; убиты ученые — бактериологи и биохимики, директора университетских клиник, учителя истории, алгебры и тригонометрии; убиты приват-доценты, ассистенты кафедр, кандидаты и доктора всевозможных наук; убиты инженеры — металлурги, мостовики, архитекторы, паровозостроители; убиты бухгалтеры, счетоводы, торговые работники, агенты снабжения, секретари, ночные сторожа; убиты учительницы, швеи; убиты бабушки, умевшие вязать чулки и печь вкусное печенье, варить бульон и делать струдель с орехами и яблоками, и убиты бабушки, которые не были мастерицами на все руки — они только умели любить своих детей и детей своих детей; убиты женщины, которые были преданы своим мужьям, и убиты легкомысленные женщины; убиты красивые девушки, ученые студентки и веселые школьницы; убиты некрасивые и глупые; убиты горбатые, убиты певицы, убиты слепые, убиты глухонемые, убиты скрипачи и пианисты, убиты двухлетние и трехлетние, убиты восьмидесятилетние старики с катарактами на мутных глазах, с холодными прозрачными пальцами и тихими голосами, словно шелестящая бумага, и убиты кричащие младенцы, жадно сосавшие материнскую грудь до последней своей минуты. Все убиты, много сотен тысяч — миллион евреев на Украине. Это не смерть на войне с оружием в руках, смерть людей, где-то оставивших дом, семью, поле, песни, книги, традиции, историю. Это убийство народа, убийство дома, семьи, книги, веры. Это убийство древа жизни, это смерть корней, не только ветвей и листьев. Это убийство души и тела народа, убийство великого трудового опыта, накопленного тысячами умных, талантливых мастеров своего дела и интеллигентов в течение долгих поколений. Это убийство народной морали, традиций, веселых народных преданий, переходящих от дедов к внукам. Это убийство воспоминаний и грустных песен, народной поэзии

о веселой и горькой жизни. Это разрушение домашних гнезд и кладбищ. Это уничтожение народа, который столетиями жил по соседству с украинским народом, вместе с ним трудился, деля радость и горе на одной и той же земле...».

Киевские евреи, евреи Украины были составляющей украинского общества. Не только были. Те, кто сегодня живет в Украине, современная еврейская община также является частью нашего общества и разделяет его судьбу. Таким образом, история Бабьего Яра — это и часть украинской национальной истории. Наверное, только так, и тогда оказание почестей памяти евреев и других жертв Бабьего Яра должно стать задачей государства, общества. Потому что это — своя история.

Понятно, что Мемориальный заповедник на территории, где происходили расстрелы, возможно будущий Музей истории Бабьего Яра в первую очередь должны охраняться государством. Однако, по моему мнению, если украинское общество за 25 лет сделало достаточно серьезные шаги в сфере увековечения памяти, в исследовании и преподавании истории Бабьего Яра, государству еще надо доказать свою честную готовность взять ответственность за память о прошлом. А сохранение и распространение истинной памяти о Бабьем Яре должны стать для украинских государственных учреждений лакмусовой бумагой их способности что-то сделать для Украины.

История Бабьего Яра нуждается в нашей общей ответственности. Государство сегодня не запрещает научную, образовательную или общественную деятельность в сфере памяти о Холокосте, но оно и не выступает инициатором таких мероприятий и реально их не поддерживает, хотя вместе с тем почти всегда декларирует эту поддержку. Что красноречиво демонстрирует отсутствие государственной политики памяти о жертвах Второй мировой войны в Украине. Это — вызов историческому сообществу Украины, нашему обществу. Способствовать осознанию трагедии Бабьего Яра как универсального символа, память о котором должна быть сохранена ради лучшего понимания природы тоталитарных режимов и человеческого общества.

Памятник уничтоженным в Бабьем Яру детям. Установлен 30 сентября 2001 г.

Василий Артющенко, ZN.UA

Напоследок. Бабий Яр — место в Киеве, которое по сей день остается печальным символом политики геноцида нацистской Германии. Примером манипуляций с исторической памятью, присущих Советскому Союзу. Ярким свидетельством нынешнего состояния памяти о Второй мировой войне в современном украинском обществе.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКИЙ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД НА ПОРОХОВОЙ ФАБРИКЕ ЛИБЕНАУ - КРАТКИЙ ОБЗОР

МАРТИН ГУЗЕ, ПОЛИНА АНОШКО

Документационный центр «Пороховая фабрика в Либенау», Германия

История и значение исторического места

Пороховая фабрика Либенау в 1941 – 1945 гг. Была одним из самых больших производств оружия в нацистском государстве. Ее строительство началось в 1939 году в населенных пунктах Либенау и Штайерберг округа Нинбург/Везер (недалеко от Ганновера). В ее создание было вовлечено 70 фирм, общая площадь фабрики составила 12 км². Строительство происходило по поручению Верховного командования вермахта и фирмы Wolff & Co из Вальсроде. Под секретным именем «Установка Карл» возникло более 400 отдельных производственных зданий – 21 из них под землей. Конечно, важную роль играла маскировка. Все здания строились с крышами в виде ванн, которые засаживались деревьями. Таким образом, сверху территория выглядела как обычный лес. Все постройки были связаны между собой дорожной сетью длиной 84 км и железнодорожными путями длиной 42 км. Территория разделялась на 9 участков, различных по своему назначению. В качестве заказчика, собственника и руководителя стройки выступало Верховное командование. Планировщиком и застройщиком была фирма Wolff & Co., а исполнителем была Eibia GmbH (дочерняя фирма Wolff & Co., созданная именно для этих целей), которая по мере готовности арендовала у Верховного командования производственные установки и предоставляла рабочую силу, то есть Верховное командование официально не являлось про-

изводителем оружия. В 1941 году началось производство пороха. Фирма Eibia GmbH относилась к крупнейшим производствам пороха Третьего Рейха. До 1945 года только в Либенау было произведено около 41 000 тонн пороха, при этом обращение с химическими материалами было весьма опасно для здоровья и сопровождалось постоянной угрозой взрывов.

На прилегающих к производственному комплексу территориях возник целый отдельный «микромир», который представлял собой тесно взаимосвязанную систему из 8 лагерей (3 каменных и 5 деревянных барачных лагерей) для содержания рабочей силы в Либенау и Штайерберге. Производство пороха осуществлялось с привлечением в общей сложности более 20 000 принудительных рабочих из оккупированных Вермахтом стран.

Проживание рабочей силы было организовано в системе нововозведенных лагерей: 2 каменных лагеря в Либенау и Штайерберге для западных европейцев и немцев, так называемого «Дома/приюта для одиноких» для немецких работников в Либенау, а также пяти различных по величине барачных лагерей в обоих населенных пунктах.

Деревянные постройки служили местом проживания иностранным и принудительным рабочим, военнопленным – один лагерь в Либенау для испанцев и итальянцев, два других в Либенау для поляков, французов, датчан и голландцев, и лагерь Восточных рабочих и военнопленных в

Штайерберге для женщин и мужчин из Советского союза.

В Либенау был также лагерь, построенный изначально для польских рабочих. В 1940 году он был преобразован в Рабочий воспитательный лагерь, куда за различные провинности отправлялись заключенные из других лагерей. Заключенные этого лагеря подвергались особенно нечеловеческому и расистскому обращению. Каждый получал свой срок пребывания в этом лагере: 14, 22, 26, 45 или 55 дней. Для тех, кто получал самую высокую меру наказания – 55 дней, это означало смерть, такой срок никто не мог пережить. Официально зарегистрированы были 250 случаев смерти, в основном, среди заключенных из Советского союза и Польши.

Сохранившиеся регистрационные карточки общин Либенау и Штайерберг удостоверяют более, чем 11 000 имен иностранных рабочих, которые были на заводе в Либенау. Они были родом из следующих стран: Польша, Советский союз (из сегодняшних Беларуси и Украины), Бельгии, Голландии, Франции, Италии, Чехии, Болгарии, Сербии, Хорватии, Словакии, Венгрии, Югославии, Дании и Греции. На эту же фабрику отправляли и тысячи советских военнопленных и заключенных «Рабочего воспитательного лагеря» Либенау. Работа, обращение с ними и питание соответствовало критериям национал-социалистской расистской идеологии: на вершине иерархии стояли гражданские иностранные рабочие и принудительные рабочие и военнопленные из западных и северных европейских государств, в самом низу иерархии – советские военнопленные и восточные принудительные рабочие, «остарбатеры». Для восточноевропейских рабочих это было связано с жестоким обращением, голоданием и нередко смертью.

Более 2 000 принудительных рабочих погибли от заболеваний пищеварительной системы, голода и истязаний, а также были застрелены или повешены.

Польские и советские погибшие были похоронены на заводском кладбище, сегодняшнее «Кладбище военнопленных в Хестерберге». Западноевропейских погибших хоронили на церковных кладбищах общин.

Памятное место и международная образовательная работа

Масштабы фабрики, ее значимость для Третьего Рейха, труд и гибель тысяч принудительных рабочих имеют значение по сегодняшний день. Это стало основой для интенсивной работы по сохранению памяти об этих событиях и для образовательной. Территория бывшей пороховой фабрики использовалась в военных целях до середины 1990-х. Посторонним вход оставался запрещен. Это оказало очень большое влияние на то, что история этого места в послевоенное время просто забывалась. Однако, увеличившиеся запросы о предоставлении доказательств и документов, а также первые визиты бывших принудительных рабочих, которые вызвали высокий интерес общественности, привели к созданию в 1999 г. Общественного объединения «Документационный центр пороховой фабрики Либенау» с целью учреждения устойчивого документационного и образовательного центра. Результаты исследований национал-социалистского принудительного труда на пороховой фабрике Либенау были презентованы общественности в различных публикациях, на выставках, в виде докладов, а также в Интернете. Основной составляющей образовательной работы в Либенау являются регулярные экскурсии и информационные посещения территории бывшей пороховой фабрики, мест нахождения бывших лагерей, а также заводского кладбища, которое сегодня является кладбищем военнопленных Хестерберга.

Наряду с контактами с бывшими принудительными рабочими и их семьями из Восточной и Западной Европы отмечаются некоторые международные проекты в партнерстве со школьными и молодежными группами, а также партнерскими организациями в Польше, Украине, Беларуси и Голландии. Воркшопы и проектные недели направлены на различные целевые группы. Интегративный подход позволяет обратить внимание на потребности и особенности людей с инвалидностью и сложностями в обучении. Таким образом, интегративная международная молодежная образовательная работа стала одним из основных приоритетов деятельности Документационного центра.

С 2002 года при Документационном центре пороховой фабрики Либенау существует молодежная волонтерская группа. Эти молодые люди поддерживают Документационный центр в соответствии со своими возможностями: помогают находить и обрабатывать документы, занимаются переводом, что позволяет поддерживать контакт с бывшими принудительными рабочими фабрики и их семьями, участвуют в подготовке различных мероприятий, посещают мероприятия партнерских организаций, выступают с докладами о деятельности Документационного центра, ухаживают за кладбищем военнопленных.

Как уже было сказано, на территории сегодняшней школы в Либенау во время войны находился Рабочий воспитательный лагерь, заключенные которого подвергались особенно жестокому обращению. В 2007 году в Либенау приезжала бывшая принудительная работница порохового завода Катерина Деревянко. Она посадила во дворе школы клен в знак памяти о погибших в этом лагере. В скором времени представители молодежной группы Документационного центра решили, что это место

необходимо каким-то образом облагородить. Они организовали конкурс на лучшую идею оформления среди учащихся данной школы. Победителя выбрали большинством голосов. Молодые люди своими силами выложили вокруг клена площадь в виде цветка, как символа жизни, внутри которого выложили из цветной плитки флаги стран, из которых были погибшие лагеря. Молодые люди по сей день следят за состоянием этой площади и регулярно ухаживают за ней.

На сегодняшний день в Либенау еще нет мемориала и образовательного центра с регулярными продолжительными выставками, однако начаты соответствующие планирования по перестройке в этих целях одной пустующей части школы в Либенау, поскольку это учреждение образования было построено в 1960-х годах на месте бывшего Рабочего воспитательного лагеря Либенау. Планируется, что после создания такого центра там будет проводиться исследовательская работа, проходить различные мероприятия, выставки, а также международные молодежные обмены по теме принудительного труда на

Принудительные рабочие на пороховой фабрике Либенау.

пороховой фабрике.

Однако, несмотря на активное планирование, существуют определенные сложности. Поскольку Документационный центр является не крупным мемориальным комплексом в большом городе, а небольшой общественной организацией в деревне, крайне сложно находить поддержку для обеспечения его деятельности.

В контексте темы нашей конференции хочется отметить следующие важные моменты:

- представители местного сообщества инициатируют такую работу по сохранению памяти;

- до сих пор Документационный центр существует за счет очень небольших членских и спонсорских взносов интересующихся людей, а в основном, - за счет волон-

терской поддержки;

- Документационный центр используется в образовательной деятельности, в том числе и для работы с трудновоспитуемыми детьми;

- стал международной интеграционной площадкой, поскольку в мероприятия вовлекаются молодые люди из разных стран;

- Документационный центр является площадкой для диалога молодых людей с военным поколением (бывшими принудительными рабочими пороховой фабрики);

- активное участие молодежи в деятельности центра позволяет им лучше ориентироваться в сегодняшних событиях, иметь собственное мнение, воспитывает чувство неприятия дискриминации, жестокости, агрессии.

НАЦИСТСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ. 1941-1944 ГГ. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕМЫ В ЭКСПОЗИЦИОННО- ВЫСТАВОЧНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЯЦКЕВИЧ НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

заведующая отделом истории партизанского движения Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны

Изучению темы нацистских преследований гражданского населения не уделялось должного внимания в советский период. В стране-победительнице почет и слава, совершенно заслуженно, воздавались и воздаются сейчас фронтовикам, партизанам и подпольщикам, тем, кто завоевал победу в боях. Относительно граждан, которые не участвовали в боевых действиях, но которых самым жестоким образом коснулась война, то они оказались в тени, а их судьбы долгие годы никого не интересовали. Этих людей мы называем жертвами войны или гражданами, пострадавшими от нацистских преследований. Интерес к этой категории населения, пережившей войну, появился в начале 1990-х гг., что совпало с распадом СССР, а также связано было в значительной степени с решением Правительства ФРГ о материальной компенсации лицам, пострадавшим от нацизма на оккупированных территориях и в лагерях Рейха. Этот же период времени характеризовался прорывом в изучении истории Великой Отечественной войны, в первую очередь в источниковедческом плане: засекреченные долгие годы архивные документы стали доступны общественности. Историки получили возможность рассматривать события Великой Отечественной войны, основываясь на ранее недоступных документальных материалах, хранящихся не только в архивах постсоветского пространства, но и в странах Западной Европы и в первую очередь в Германии. С введением в научный оборот новых доку-

ментов появилась возможность объективной оценки событий, ликвидации «белых пятен» истории, корректировки некоторых оценок и взглядов.

В соответствии с развитием исторической науки развивалась и изменялась и экспозиция Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Как раскрывалась тема нацистских преследований гражданского населения в музейной экспозиции на разных временных этапах можно увидеть в моем выступлении.

Оккупационный режим

Экспозиция, открытая для посетителей 22 октября 1944 г., через три месяца после освобождения Минска Красной Армией, представляла две крупные коллекции экспонатов – большевистская (по терминологии того времени) подпольная печать и самодельное партизанское оружие. Но уже в следующем 1945 г. экспозиция пополнилась новым разделом «Оккупационный режим и зверства немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии». Среди материалов о разрушениях городов и сел были фотографии об угоне людей в рабство, фотографии о казнях гражданского населения, гетто, об издевательствах над военнопленными и комплекс подлинных предметов из фашистского лагеря Тростенец. Систематический сбор документов, фотографий и материалов, «показывающих зверства немецких оккупантов на территории Белоруссии» для будущего Музея истории

Великой Отечественной войны начался с Постановления ЦК КП(б)Б от 30 сентября 1943 г. Преступления нацистов на оккупированных территориях начала предавать гласности посредством своих печатных выпусков еще в годы Великой Отечественной войны. Чрезвычайная государственная комиссия, созданная в 1942 г. (с 1943 г. она начала работу в освобожденных районах Беларуси). Также ценным источником являлась партизанская печать того времени, которая оперативно на местах информировала население о злодеяниях оккупантов. Эта информация поступала на Большую землю. В период работы музея в 1944-1945 гг. сотрудниками был собран уникальный комплекс подлинных предметов из лагеря Тростенец, тюрем СД Минска и Борисова, других мест нацистских преступлений. С тех пор и до настоящего времени в каждом из четырех зданий, которые сменил за время своего существования музей, тема оккупационного режима присутствует и является эксклюзивной, так как разрушений и потерь такого масштаба, какие понесла Беларусь, не знала ни одна страна.

Целый ряд документов свидетельствуют о прямом участии вермахта – вооруженных сил Германии – в преступлениях против гражданского населения: в частности, организация первого и последнего лагерей на оккупированной территории Беларуси – в Дроздах и Озаричах, где уничтожено было значительное число мирных граждан. Но основная вина лежит на оккупационных властях, в частности полиции безопасности и службе безопасности СД, которые превратили территорию Беларуси в полигон для истребления огромных масс людей всей Европы. 260 нацистских лагерей и мест массового уничтожения действовали в годы оккупации Беларуси. Результатом этой кровавой деятельности стало по данным белорусских источников гибель 1 547 тысяч мирных граждан и 810 тысяч советских военнопленных.

Гетто

Наиболее пострадавшей категорией гражданского населения являются евреи и цыгане, которые по замыслам нацистов должны были исчезнуть с лица земли. Минское гетто, организованное по приказу полевого коменданта было одно из

крупнейших в Восточной Европе. Приказ о создании гетто, уклад жизни, погромы, депортация из стран Западной Европы – такие материалы представлены в экспозиции музея. Праведники. Эта тема впервые появилась в музее в 1990-е гг. сначала на выставке «Трагедия Минского гетто», затем и в постоянной экспозиции в ходе ее реорганизации в 2006 г. К слову сказать, музейная экспозиция и выставки являются самой доступной и результативной формой популяризации истории, а также средством изучения учащейся молодежью истории своей родины в рамках школьной и вузовской программ.

В 2008 г. к 65-летию гибели Минского гетто Музей подготовил выставку «Война. Холокост. Память без срока давности», в которой впервые был показан отдельным стендом лагерь Тростенец и депортация евреев из Европы в Минск. Переведенная на немецкий язык выставка в 2011 г. успешно демонстрировалась в Германии в Музее Берлин-Карлсхорст. Она до сих пор демонстрируется в городах Германии. Тема депортации евреев в Беларусь, ранее абсолютно неизвестная и закрытая для общественности, сейчас активно развивается в научном плане и представляется в экспозициях. Проблема более широкого показа этой темы, как и в целом темы Холокоста в Беларуси, заключается в ограниченном числе объемных экспонатов. Для фотодокументального материала в современной экспозиции музея есть информационные терминалы.

Принудительный труд

Тема принудительного труда советских граждан всегда рассматривалась в контексте преступлений гитлеровских захватчиков против гражданского населения. Но она не являлась самостоятельным предметом глубоких научных исследований, отдельных музейных экспозиций, широких публичных дискуссий.

Хотя фотографии по угону населения в Германию присутствовали уже в первых музейных экспозициях, как свидетельства преступлений нацизма, но они носили обезличенный, общий характер. Обращение к личностям, судьбам людей началось в период «Хрущевской оттепели» в 1960-е годы.

Но интерес был в первую очередь к бывшим узникам нацистских лагерей, меньшей степени узникам гетто и практически в забвении оставалась вплоть до начала 1990-х гг. категория восточных рабочих – граждан, насильственно угнанных в фашистское рабство.

Впервые тема восточных рабочих полноценно прозвучала в 2005 г. на выставке «Белорусские оstarбайтеры. История принудительного труда и примирения». Фактически нашим музеем были созданы два варианта выставки: одна для Белорусского республиканского фонда «Взаимопонимание и примирение», оформленная в двух вагонах военного времени, и вторая для музея. Выставка финансировалась фондом «Память, ответственность, будущее», организация работы была осуществлена фондом «Взаимопонимание и примирение». На выставках использовались материалы нашего музея, Национального архива Республики Беларусь, архива КГБ и архивов Германии. Это был пример прекрасного интернационального творческого сотрудничества Беларуси и Германии. Работа над выставкой пополнила фонды нашего музея персональными экспонатами и документами: комплекс Льва Колосова – малолетнего восточного рабочего, фотографиями и материалами Красногир Нины Александровны, Даниловой Надежды Степановны, семьи Сосиновских и многих других бывших подневольных рабочих. Немецкая сторона предоставила материалы о нахождении в неволе белорусов. Ценной коллекцией музея являются письма оstarбайтеров на родину.

Все это позволило обогатить музейную экспозицию по данной теме, поставить на первый план человека: подростка, женщину, семью. Современная экспозиция по теме «Принудительный труд» представлена инсталляцией в виде товарного вагона, в каких увозили фашисты людей в Рейх на каторжные работы. Доминанта экспозиции – нагрудный знак «OST», которым маркировались все восточные рабочие, который стал символом неволи для почти 5 миллионов славян, вывезенных в фашистское рабство с оккупированных территорий СССР. В экспозиции есть информационный терминал, в котором размещены фотографии оstarбайтеров-белорусов.

В научном плане изучение темы «Принудительный труд» вылилось в 4-х томное издание сборника документов и историко-аналитическое исследование «Белорусские оstarбайтеры. Угон белорусского населения на принудительные работы в Германию», 1996-2001 гг. Кстати, результатом научных исследований этой темы стало изменение цифры угнанных в Германию белорусов с 377 тысяч по данным ЧГК до 399 тысяч человек.

Тема актуальна до настоящего времени. Недостаточно исследован вопрос репатриации, долгий путь на родину через лагеря для перемещенных лиц, многочисленные проверки и фильтрации специальными органами, послевоенная жизнь бывших оstarбайтеров, политика «табу» советского руководства.

Карательные операции

140 карательных операций осуществили гитлеровцы против партизан и населения за три года. Проводились они с первых дней оккупации. В июле 1941 г. полицейский полк «Центр» организовал карательную акцию в Беловежской пуще и прилегающих к ней районах, в ходе которой были уничтожены многие населенные пункты. В широком смысле слова карательные операции также квалифицируются как преследование и уничтожение гражданского населения. Назначение этих операций было – чисто военное (уничтожение партизан, а вместе с ними и гражданского населения, как потенциальных противников нацистов) и экономическое (захват рабочей силы, уничтожение деревень со всем хозяйством, как экономической базы партизанского сопротивления).

Сожжение деревень

Более 9 тысяч белорусских деревень пострадали в годы войны. 628 сожжены полностью с населением в ходе карательных экспедиций, 186 деревень разделили участь Хатыни, не возродившись после войны. База данных по сожженным деревням создана в Национальном архиве Республики Беларусь, а также в музее в тематическом инфотерминале. Эта тема представлена в музее большой инсталляцией. В ее центральной части – видеостена, на которой демонстрируется фрагмент

художественного фильма «Иди и смотри» режиссера Элема Климова.

Жесточайшее преступлений фашизма на белорусской земле - использование гражданского населения в качестве заложников за боевые действия партизан и подпольщиков, за саботаж, за уход в партизаны членов семьи и т.д. В качестве заложников расстреляно было большое число семей и ближайших родственников партизанских командиров, рядовых партизан и подпольщиков. Так погибла мать П.М. Машерова, 4 детей М.Ф. Шмырева - партизанского командира Батьки Миная. Оккупанты издали приказ о том, что семьи тех, кто уходит в партизаны, и даже те, у кого они проживали на квартире, будут расстреляны. Можно привести в пример факт публичной казни заложников в отместку за разгром партизанами железнодорожной станции Славное в Круглянском районе Могилевской области в августе 1942 г. Приказ о наказании исходил лично от Гитлера, который потребовал расстрелять 100 человек и сжечь все деревни по обе стороны железной дороги Орша - Борисов.

Всю ответственность за безопасность на дорогах, в населенных пунктах, за любые действия партизан гитлеровцы переложили на местное население.

Таким образом, практически все население Беларуси превратилось в реальных заложников войны между двух армий, двух политических систем, в условиях, когда гитлеровцы массовыми репрессиями против гражданского населения пытались справиться с вооруженным сопротивлением в своем тылу.

Уничтожение детей

Вместе со взрослыми тяжелую военную долю разделили дети. Перед грубым вооруженным насилием беззащитны были и дети, и их родители. Что уж говорить о детях-сиротах. 23 сентября 1942 г. в семь часов вечера во двор Домачевского детского дома въехала 5-тонная автомашина с вооруженными гитлеровцами. Детей вывели из помещений, построили по одному, пересчитали. Старший из немцев объяснил, что детей повезут в Брест в детский дом. 56 детей и воспитательница Полина Грохольская были отвезены в лес в 1,5 км от дерев-

ни Леплевка и расстреляны.

Многие дети были узниками крупнейших лагерей в Беларуси Тростенец и Озаричи. Дети в возрасте от 2 до 10 лет были заключены в лагере по улице Широкой в Минске, жертвами которого стали 20 тысяч человек.

Житель поселка Озаричи Тозик Никифор Тимович на второй день после освобождения лагеря Озаричи в марте 1944 г. насчитал на его территории более 600 трупов детей от грудного возраста до 10 - 15 лет замерзших, умерших от голода и болезней. Всего же Красной Армией из трех Озаричских лагерей было освобождено 33 480 человек, из них - 15 960 детей в возрасте до 13 лет.

Использование детского труда являлось грубейшим нарушением всех международных норм, преступлением против будущего. Одновременно с использованием физического труда детей и подростков проводилась морально-идеологическая обработка молодых белорусов в национал-шовинистическом духе, особенно в специальных лагерях для молодежи в Германии. На Нюрнбергском процессе фигурировал один из секретных документов ведомства А. Розенберга относительно детей, датированный 14 июня 1944 г. В нем говорилось: «Группа армий «Центр» намерена захватить в районах своего расположения от 40 до 50 тысяч подростков в возрасте 10 - 14 лет и доставить их в Германию». Эта акция, имевшая условное название «Операция «Сено», проводилась по инициативе 9-й армии. Далее в документе указывалось, что ни в коем случае нельзя допускать, чтобы при отступлении подростки попали в руки большевиков, так как это может привести к усилению военного потенциала противника; «речь идет не только об усилении военного потенциала врага, но и о том, чтобы воспрепятствовать развитию его биологической силы в будущем», и что это «мероприятие в пропагандистских целях следует серьезно засекретить и проводить под девизом: забота рейха о белорусских детях».

По сведениям Республиканской комиссии содействия, в работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР фашистами в Германию было увезено 24 180 белорусских детей.

По данным той же комиссии в годы Великой Отечественной войны погибло 166 885 белорусских детей. Из них расстреляно 155 237, повешено 59, сожжено 11 589. Эти сведения собраны были по горячим следам к июню 1945 г.

Таким образом, уничтожение детей являлось частью политики геноцида, которую осуществляла фашистская Германия в отношении народа Беларуси.

Лагерь смерти Тростенец

Наконец, хотелось бы остановиться на теме «Лагерь смерти Тростенец», которая долгие годы не находила должного научного исследования. Хотя вещественные свидетельства из этого лагеря, как я уже упоминала, с 1945 г. бесценно находятся в постоянной экспозиции нашего музея.

Только в наше время, когда рухнула стена ненависти и непонимания, разделявшая Европу, да и весь мир на «запад» и «восток», появилась возможность серьезного научного подхода, а главное широкого общественного освещения этого вопроса, возможно, одного из центральных в теме нацистских преследований. Одному

музею справиться с изучением этой темы и ее популяризацией было сложно. Объединив силы музейных работников, ученых Беларуси и Германии, бывших узников лагерей и гетто, общественных фондов и организаций, мы можем говорить о больших подвижках в изучении этого вопроса. Следует упомянуть две крупные совместные публикации по Тростенцу, которые вышли в 2003 и 2016 гг.

22 июня 2015 г. с участием Президента Республики Беларусь была открыта первая очередь мемориального комплекса «Тростенец» в Минске. Близится к завершению передвижная выставка «Лагерь смерти Тростенец. История и память» - большой белорусско-немецкий проект, работа над которым ведется с осени 2014 г. В ноябре 2016 г. выставка открывается в Гамбурге, а в марте следующего года в Минске в нашем музее. Совместная работа двух стран в изучении сложного периода истории - это мост мира и взаимопонимания народов Беларуси и Германии.

ЗАБЫТЫЕ УРОКИ ХОЛОКОСТА В БУРЯТИИ. ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

ЗАЙЦЕВА АЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

Учитель истории МАОУ СОШ №47
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

С момента окончания второй мировой и Великой Отечественной войны прошло уже более 70 лет. Казалось бы, это внушительное временное расстояние надёжно оберегает наших современников от возрождения той человеконенавистнической идеологии и практики геноцида целых народов, которые олицетворял собой нацизм. Казалось бы, человечество на генетическом уровне застраховано от возрождения проповеди расовой и этнической исключительности, религиозной розни и нетерпимости.

Однако события, имеющие место в современном мире – вскармливание нацизма на Украине, человеконенавистническая идеология и практика религиозных экстремистов ДАИШ и т.д. - показывают, что фашизм, нацизм, расизм, религиозный экстремизм и фанатизм, прочие человеконенавистнические идеологии вовсе не изжиты. Они способны возрождаться. Их носителями сегодня становятся совсем молодые люди, а этнические и религиозные чистки, факельные шествия с нацистской символикой имеют место даже в «цивилизованной» Европе.

В моей мирной и благополучной в этом отношении Республике Бурятия не так давно всех потрясла новость о том, что один из её столичных жителей Александр Тихомиров стал участником террористических бандформирований, близких к запрещённой на территории РФ «Аль-Каиде», одной из крупнейших ультрарадикальных международных террористических организа-

ций ваххабистского направления ислама. Он также стал исламским проповедником и одним из идеологов северокавказского вооружённого подполья так называемого имарата Кавказ под именем Саида Бурятского.

Сегодня нет гарантии, что человеконенавистнические идеи не найдут благоприятную почву в подростково-молодёжной среде в каком-либо регионе нашей страны, так как в мире вновь появился «запрос» на эти изуверские идеи и не менее изуверские практики. Ведётся целенаправленная борьба за молодые неокрепшие умы и души, которые оказываются психологически уязвимыми и незащищёнными от технологий манипулирования массовым сознанием.

Противостоять распространению человеконенавистнических идей можно несколькими путями. С одной стороны, через максимально широкую социализацию молодёжи, приобщение её к различным видам позитивной деятельности на благо людей. С другой стороны, путём ознакомления их с истинными мотивами поступков тех людей, которые являются их авторитетами, раскрывая звериную природу их притязаний на господство. А с третьей стороны, необходимо свято хранить крупницы исторической памяти, знакомить подростков с конкретными примерами из жизни людей, ставших жертвами геноцида или пострадавших от рук палачей, а также рассказывать им о тех, кто, рискуя своей жизнью спасал от гибели миллионы

людей в фашистских застенках и лагерях смерти, кто пошёл очень рискованным для них самих путём праведников народов мира.

История Холокоста является для миллионов наших современников страшным напоминанием о том, на что способны изверги рода человеческого, о том, как человечество вынесло нацизму и руководителям рейха справедливый приговор, а также о том, что за человеконенавистнические идеи и действия этих новых варваров ждёт неминуемая расплата.

Бурятия, по земле которой не топтались нацисты, откуда не угонялось на чужбину мирное население, где никогда не было еврейских гетто и массовых расстрелов лиц еврейской национальности, тем не менее, имеет интересные примеры связи с темой Холокоста. Так, благодаря проведённой научно-практической студенческой конференции, мы узнали, что наш земляк Сахьянов Владимир Афанасьевич, замполит 406-го полка 100-й дивизии, освобождал фашистский лагерь смерти Освенцим. Ре-

спублика стала хранительницей едва ли не самого уникального и внушительного в России архива исторической памяти - свидетельских показаний против зверств нацистов гитлеровской Германии и политических репрессий, которым подвергались жертвы фашизма в послевоенном Советском Союзе.

Рассказы очевидцев, воспоминания узников фашистских концлагерей, их родных, близких в течение 14 лет собирал и бережно хранил Леонид Синегрибов, редактор газеты международного союза бывших малолетних узников фашизма «Судьба», издающейся в Улан-Удэ. Сам он, будучи ребенком, познал ужасы нацистских лагерей, но был спасен литовской семьей... Леонид Синегрибов отдал все свои драгоценные письма в Национальный архив Республики Бурятия.

Сегодня Леонид Синегрибов известен как председатель «Российского союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей», как основатель и редактор единственного в мире печатного издания, посвященного жертвам нацизма.

Но этот бесценный архив будет востребован в том случае, если среди граждан Бурятии, прежде всего, среди молодёжи республики, будет существовать неподдельный интерес к проблеме Холокоста и шире – к проблеме возрождения конченавистнических идей в современном мире.

Чтобы узнать о том, в какой степени в республике выражен интерес к данной проблеме и вообще каково отношение наших соотечественников к теме Холокоста, мы провели социологический опрос жителей города Улан-Удэ и приезжих на эту тему, а затем решили выделить возрастную группу респондентов от 13 до 25 лет, а именно учащуюся молодежь города Улан-Удэ.

Для чего мы проводили этот опрос? В первую очередь – для отражения проблем и на просмотр мнения общества. Так же это пропаганда истории целого народа. Те респонденты, которые не смогли ответить не на один вопрос анкеты, волей-неволей должны были задуматься о своих познаниях, связанных с Холокостом.

Ответы нередко носили противоречивый характер. Они интервьюеров показали, что процент осведомлённости жителей Улан-Удэ о Холокосте равен 43%, но на вопрос, нужно ли сохранять память о тех событиях, положительно ответили 67% всех респондентов.

Результаты опроса среди учащейся молодёжи тоже показали нам достаточно противоречивыми. Так, на вопрос, откуда вы узнали о Холокосте, 23% респондентов ответили, что это имело место в школе; из них 70% интервьюеров ответили, что не проходили тему Холокост в рамках школьной программы. Можно сделать вывод, что, вполне вероятно, у респондентов были иные источники информации, такие, как кинофильмы и телепередачи, которые достаточно глубоко раскрывали эту проблему.

Следует заметить, что опрашиваемые были разного пола и возраста, разных национальностей и вероисповеданий, а также имели различный социальный статус. Так же среди опрашиваемых были как городские, так и сельские жители.

На основании проведенного пилотажного исследования можно сделать следующие выводы.

1. История Холокоста, события и имена людей, так или иначе связанных с ним, известны более подробно жителям Улан-Удэ в возрастной группе 45-65 лет. Удивительно в этом то, что эта возрастная группа получила образование в СССР, когда тема Холокоста открыто не афишировалась. Вполне вероятно, что знания о Холокосте они приобрели из исторических сюжетов телепрограмм или из кинофильмов на данную тематику, которые с успехом прошли по различным каналам ТВ. Эта возрастная группа более чувствительно относится к историческим сюжетам, историческим публикациям, ток-шоу на исторические темы на телевидении.

2. Жители Улан-Удэ в возрасте от 30 до 40 лет имеют более поверхностное знание о самом Холокосте, о его проявлениях, хотя они сформировались как личности в условиях Российской Федерации, где тема Холокоста уже получила определённое развитие.

3. Молодые люди от 16 до 25 лет имеют очень слабое представление об опрашиваемых событиях, многие слышат о нем впервые, хотя именно эта возрастная группа имела возможность получить сведения о Холокосте из школьных программ по всемирной и отечественной истории.

Мы считаем, что это связано с тем, что в школе и в средствах массовой информации, проблемы геноцида еврейского народа рассматриваются крайне редко, не систематично, не всегда в нужном контексте. К тому же последние две возрастные группы получают информацию преимущественно из Интернета, а в его ресурсах тема Холокоста является более периферийной, чем на ТВ.

Мы считаем, что в нашем городе нужно поставить памятник или памятную доску о Холокосте, несмотря на то что, город Улан-Удэ, находился далеко от основных гетто на территории СССР. Это вызовет интерес у жителей, а так же у молодёжи нашего города.

Уроки Холокоста свидетельствуют о том, что, если в нашей республике они не будут в достаточной степени осмыслены, то в нашем поликультурном обществе с открытыми границами, как виртуальными, так и реальными, могут возникнуть проблемы формирования толерантных личностей,

что может привести к обострению межнациональных отношений и возможному повторению некогда пройденной истории.

Исходя из нашего исследования, можно сделать вывод о том, что молодое поколение нашего города очень плохо осведомленно о таких страшных страницах в истории как Холокост. Изучение данной темы позволит молодому поколению осознать хрупкость гуманистических ценностей в современном мире, сохранить память

о жертвах геноцида и понять, как важно противостоять ненависти, агрессии, жестокости, что необходимо хранить память людям, уничтоженным в ходе геноцидов по какому-либо признаку – этно-национальному, религиозному, расовому и т.д. Иначе это может случиться и в нашей республике. А это значит, что моя дальнейшая работа по изучению темы Холокоста только начинается!

МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КУЛЬТУРА ПАМЯТИ В ДИАЛОГЕ ПОКОЛЕНИЙ»

Организаторы конференции – Международное общественное объединение «Взаимопонимание», Международный Союз бывших малолетних узников фашизма, Белорусская ассоциация бывших несовершеннолетних узников фашизма («БАБ-НУФ») и Брестская областная организация общественного объединения «БАБНУФ», Комитет по труду, занятости и социальной защите Брестского областного исполкома, Международная общественная организация «Международный фонд «Взаимопонимание и толерантность», а также Документационный центр «Пороховая фабрика в Либенау» и Фонд «Польско-немецкое примирение» выражают благодарность всем экспертам и участникам конференции за содержательные доклады, выступления и дискуссии по актуальным проблемам сохранения памяти о Второй мировой войне, Федеративному фонду ФРГ «Память, ответственность и будущее» за финансовую поддержку мероприятия.

Международная конференция «Культура памяти в диалоге поколений» завершила свою работу. Цель прошедшей конференции:

Социально - психологическая поддержка жертв нацизма через развитие межпоколенческого диалога о Второй мировой войне, основанного на рассмотрении и анализе исторических фактов.

Конференция состоялась с 21 по 23 сентября 2016 года на базе ГПУ «НП «Беловежская пуца». В её организации и работе приняли участие специалисты из Беларуси, Германии, России, Украины, Польши, бывшие несовершеннолетние узники из стран – бывших республик Советского Союза, представители молодого поколения из Германии, Беларуси, России, Украины и Сирии. Предпосылками для проведения конференции стали результаты деятельности Международного Союза бывших

малолетних узников фашизма, международных рабочих встреч и семинаров, организованных Документационным центром «Пороховая фабрика в Либенау» и партнерами, Фондом «Польско-немецкое примирение» и партнерами на месте концентрационного лагеря «Собибор», а также результаты реализации проектов гуманитарной программы «Место встречи: диалог» в Беларуси.

За время работы конференции было заслушано более 10 докладов и сообщений, посвящённых концепции исторической памяти, проблемам и приоритетам образования и просвещения в сфере истории и культуры, мемориализации памятных мест, методикам преподавания, площадкам, моделям и участникам межпоколенческого диалога.

Ключевыми темами конференции стала необходимость развития на разных уровнях общественных дискуссий о фактах и событиях Второй мировой войны, закономерностях возникновения международных конфликтов, положении и участии гражданского населения воюющих стран, приоритете антивоенного воспитания. Были поставлены вопросы о социальных, политических и демографических последствиях войн. Конференция носила в основном дискуссионный характер, всем участникам была предоставлена возможность для свободных рассуждений и высказываний в рабочих группах и на круглых столах. По итогам работы:

1. Конференция заявляет:

Вторая мировая война оставила неизгладимый след в истории человечества. Через концлагеря, созданные германским фашизмом и его союзниками в годы Второй мировой войны, прошло 18 миллионов человек, из них 11 миллионов погибли. Преступления агрессора против советских во-

еврейской и ромской национальностей, детей и детства стали элементом государственной политики – детей убивали, сжигали, у них брали кровь для солдат вермахта, над ними выполняли псевдонаучные эксперименты, они выполняли рабский труд, у них отнимали имя и Родину. Детские потери военных и послевоенных лет обернулись миллионами несозданных семей и не родившихся детей.

Дети-узники – граждане Армении, Беларуси, Казахстана, России, Украины, Приднестровья и Эстонии, живые свидетели нацистских преступлений, участники конференции являются носителями памяти о трагических событиях Второй мировой войны.

Сознавая ответственность перед памятью тех, кто спас мир от фашизма и перед новыми поколениями, участники международной конференции «Культура памяти в диалоге поколений» напоминают:

- преступления против человечности не имеют срока давности;
- повторение трагического прошлого, возрождение нацизма и фашизма в их любых проявлениях недопустимо и губительно.

2. Конференция признаёт:

Игнорирование советской идеологией ответственности за судьбы мирных граждан, подвергшихся национал-социалистским преследованиям, равнодушие к памяти жертв национал-социалистских преследований в годы войны, к судьбам оставшихся в живых, в том числе среди незащитного мирного населения, являлось на практике истинной политикой советского государства и нанесло непоправимый вред развитию гражданского общества, в котором идеализируются сила и героизм, но не являются ценностью права человека, его личные переживания и чувства.

3. Конференция отмечает:

Существующие до настоящего времени на постсоветском пространстве формы сохранения памяти о Второй мировой войне, равно, как и подходы в преподавании и освещении истории Второй мировой войны, не отвечают потребностям современного общества.

Спустя более 70 лет после окончания Второй мировой войны формы демонстрации памяти о ней как в бывших республиках Советского Союза, так и в некоторых других странах все чаще приобретают характер, циничный и оскорбительный для свидетелей и участников событий, а также провокационный и агрессивный для обществ.

4. Конференция считает необходимым:

- продолжать работу, направленную на развитие культуры памяти, основанной на критическом анализе фактов и событий Второй мировой войны;
- строить диалог между поколениями на основе партнерства, толерантности, прямоты и открытости с учетом взаимных интересов, и ценностей;
- продолжать вовлечение молодежи в работу по социально-психологической поддержке лиц, пострадавших от нацистских преследований с учетом опыта гуманитарной программы «Место встречи: диалог»;
- инициирование общественных дискуссий по сохранению исторической памяти о Второй мировой войне и анализу закономерностей военных конфликтов прошлого и современности;
- инициировать исследования влияния пребывания в нацистской неволе на здоровье и сознание детей – жертв нацизма и последующие поколения с целью повышения качества оказания им медицинской помощи и социальной поддержки.

5. Обратиться к руководству государств, созданных на территории бывшего СССР, с предложениями:

- 1) закрепить в государственной молодежной политике приоритет антивоенного воспитания,
- 2) принять меры для пресечения на всех уровнях любых проявлений шовинизма, расизма, антисемитизма и ксенофобии, призывов к насилию и противостоянию на почве национальной, расовой, гендерной, религиозной принадлежности;
- 3) стимулировать и поощрять сотрудничество заинтересованных государственных органов и учреждений с организациями гражданского общества, направленное

на сохранение исторической памяти о Второй мировой войне,

4) через просветительскую работу стимулировать в обществе интерес и стремление к анализу фактов и событий, основанному не только на официальных источниках, но также на субъективных свидетельствах очевидцев реальных событий;

5) ориентировать учебные процессы в учреждениях образования на аналитические методы работы с информацией, получение ее из разных источников, включая живых свидетелей событий; стимулировать организацию учреждениями образования самостоятельных исследований, учащимися исторических фактов на базе музеев, мемориалов, архивов;

6) инициировать принятие законодательных актов, закрепляющих особый статус граждан, подвергшихся нацистским преследованиям;

7) поддерживать, в том числе за счет бюджетных средств, местные инициативы по сохранению информации об исторических событиях локального уровня;

8) обеспечить за счет средств бюджета ресурсную поддержку общественных объединений жертв нацизма как организаций, объединяющих наиболее пожилых и наиболее уязвимых в силу возраста и здоровья граждан, чьи судьбы до настоящего

времени не получили должного общественного признания, но которые являются последними свидетелями военных событий и последними носителями «субъективной истории» Второй мировой войны;

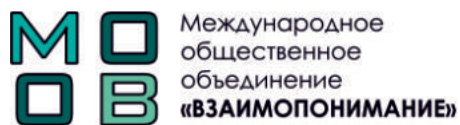
9) обеспечить участие представителей общественных объединений жертв нацизма в мероприятиях по сохранению культуры памяти, истории Второй мировой войны 1939-1945 гг.;

10) выразить благодарность Главе Республики Бурятия (Российская Федерация) Наговицину В.В. за сохранность более 40 тысяч писем и воспоминаний узников фашистских лагерей, поступивших в газету «Судьба» - издание Международного Союза бывших малолетних узников фашизма. Принять меры по созданию электронного архива писем и воспоминаний бывших узников нацизма, а также по переводу на английский язык и размещению в Интернете трудов бывшего узника нацизма и инициатора создания Международного Союза бывших малолетних узников фашизма В.В. Литвинова.

Резолюция принята 23 сентября 2016 г. в д. Каменюки Каменецкого района Брестской области (Беларусь) участниками Международной конференции «Культура памяти в диалоге поколений».

КОНТАКТЫ

Международное общественное объединение «Взаимопонимание»

Республика Беларусь, 220116
г. Минск, пр. Держинского, 80-1Н
Телефон: +375 (17) 207 91 67
Телефон/факс: +375 (17) 207 91 66
E-mail: info@moov.by

Фотографии: **Леся Харченко, Ольга Зенова**
Дизайн: **Валерия Волкогонова**

*Данная публикация не отражает мнения Фонда EVZ.
Ответственность за содержание несут авторы*

